

**Власть истории –
История власти**

Том 4. Часть 4. (№14)

**The Power Of History
The History Of Power**

Volume 4. Issue 4. (№14)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

4 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 5,75

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2018

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481
Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482
Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

4 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»
Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»
105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры го-

сударственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Dannenber A.N., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Historical Sciences.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

От редакции. *Рябова Е.Л., Терновая Л.О.*

Человек в истории.....	350
<i>Агейчева Т.В.</i> К вопросу о «неоконченных спорах».....	356
<i>Агейчева Т.В.</i> Иван Дмитриевич Ковальченко.	
Письма к другу.....	365
<i>Петин П.Г.</i> Грамоты на ордена Российской Империи как исторический источник. Награды генерала Алексея Петровича Ермолова.....	371

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Вознесенский И.С.</i> Факты — не упрямая вещь: сложности ориентации в спамерском потоке информации.....	381
<i>Терновая Л.О.</i> Дневники — ценные свидетельства международной жизни.....	390

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Наумова Г.Р., Пасечная А.П.</i> Михаил Булгаков об облике советской интеллигенции.....	402
<i>Гольдин Г.Г.</i> Миграция населения как исторический шанс и историческое искушение.....	417
<i>Аннотации</i>	424
<i>Авторы</i>	430

Content

NATIONAL HISTORY

Editorial. <i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i>	
Man in history.....	350
<i>Ageicheva T.V.</i> On the issue of «unfinished disputes».....	356
<i>Ageicheva T.V.</i> Ivan Dmitrievich Kovalchenko.	
Letters to a friend.....	365
<i>Petin P.G.</i> Letters of the Order of the Russian Empire as a historical source.	
Awards of General Alexei Petrovich Ermolov.....	371

THE WORLD HISTORY

<i>Voznesenckiy I.S.</i> Facts are not a stubborn thing: orientation difficulties in spamming information flow.....	381
<i>Ternovaya L.O.</i> Diaries - valuable evidence of international life.....	390

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

<i>Naumova G.R., Pasichnaya A.P.</i> Mikhail Bulgakov about the appearance of the Soviet intelligentsia.....	402
<i>Goldin G.G.</i> Migration of the population as a historical chance and historical temptation.....	417
<i>Abstracts</i>	427
<i>Authors</i>	431

Отечественная история

National history

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, Профессор, Международный издательский центр.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

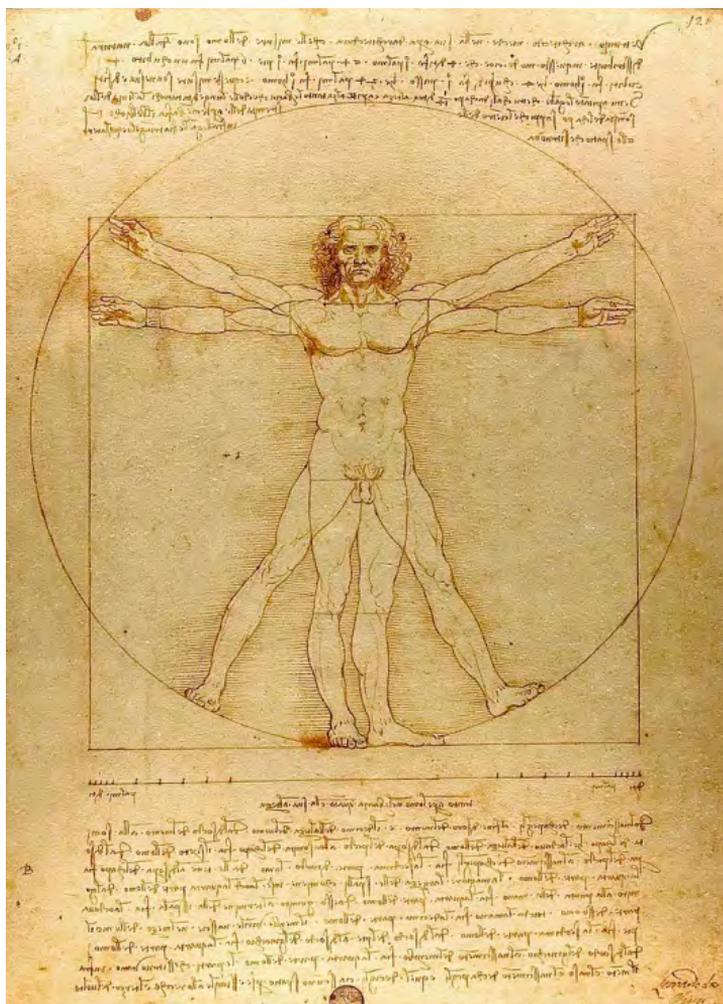
От редакции. Человек в истории*

История возникла как область знаний практически обо всем, что окружало людей. Сам термин «история» (др.-греч. ἱστορία от праиндоевропейского слова *wid-tor-*, где корень *weid-*, — знать, видеть) можно трактовать как «расспрашивание, узнавание, установление, добывание знаний». И, действительно, изначально любое знание, полученное самыми разными способами, складывалось в историю. С набором этих сведений происходила их систематизация, распределение по разделам. Каждая из областей знаний была важна для человека, окружала его и в каком-то смысле затмевала саму личность исследователя, а ним и тех, для кого он собирал и обобщал эти сведения¹.

Картина исторических знаний чем-то напоминала знаменитый рисунок Леонардо до Винчи, известный как «витрувианский человек» (лат. *Homō vitruvianus*), созданный гением эпохи Возрождения где-то в 1490 – 1492 гг. для иллюстрации книги о трудах римского античного архитектора Витрувия.

И через столетие после появления рисунка Леонардо понятие «история» продолжало придерживаться смысла, заданного ему древними. Именно в та-

1 Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. Таллин: Ээсти раамат, 1983; Кобрин В.Б. Кому ты опасен, историк? М.: Московский рабочий, 1992; Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991; Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. М.И. Левина М.: Политиздат, 1991.



ком виде понимал историю в XVII в. Фрэнсис Бэкон, акцентируя внимание на ее естественнонаучном компоненте, знании о предметах, место которых определено в пространстве и времени, и источником которого является память. Таким образом, согласно Бэкону, история базировалась на памяти, наука становилась плодом размышлений, а поэзия была плодом фантазии².

То, что на протяжении нескольких столетий это изображения используется не просто как наглядный анализ внутренней симметрии человеческого

2 Либих Ю.-Ф. Бэкон Веруламский и метод естествознания / Соч. Юстуса Либиха; В пер. А. Филипченко. Санкт-Петербург: тип. Куколь-Яснопольского, 1866.



тела, а как своеобразный символ Вселенной, следует из того, что человек, как Микрокосм, помещенный в окружность, имеет бесконечное множество соприкосновения с миром, находящимся за этой линией — Макрокосмом.

Этот Макрокосм и представляет собой практически безграничный комплекс явлений, процессов в столь же обширнейшем перечне областей, каждой из которых соответствует собственное знание, стремящееся превратиться в науку. И у каждой из таких наук есть собственный путь, своя история. Вместе они отражали историю людей, историю человечества. Но парадокс состоит в том, что это была история всех, но не каждого.

Чем больше фактов, обобщений, теорий рождалось в самой исторической науке, тем больше аргументов в пользу того, что история творится массами, набиралось у историков. Даже если резкий поворот исторического пути осуществлялся благодаря какой-либо выдающейся личности, то специалисты-историки всегда находили в этом действии поддержку многих заинтересованных в этом людей, что, естественно, не умаляло величие персоны. Лидеры-пассионарии блестяще умели поднимать пассионарную волну.

Вопрос о том, что собственно сам человек привносит в историю, что он выбирает из нее и представляет себе и другим как первостепенное, что



он может в истории высветить, а что — скрыть, по мере накопления исторических знаний звучал все настойчивее. К концу XIX столетия потребность выдвигания человека в центр истории стала очевидной. Образное выражение того, что именно человек пишет историю, мы можем увидеть на картине греческого художника, главного представителя Мюнхенского школы и греческой живописи того времени Николаоса Гизиса «Аллегория истории» (1892).

Весь XX век история в трагические периоды и во время радости старалась донести до людей, что она существует для человека и повествует о человеке. У каждого жившего когда-либо или живущего ныне человека есть своя история. Она состоит в то, что отражает его жизнь, влеченную в жизнь его близких, места, где он родился и вырос, земель, где он бывал по самым разным поводам. Поэтому у такой истории есть собственные неповторимые источники, начиная с бирки новорожденного, а может быть, еще со снимка УЗИ во время беременности матери. Имеется и своя оригинальная нематериальная история, включающая память о достижениях и обидах с самого детства. Все такие истории одновременно неизменны и корректируемы, что превращает их изучение в подобие квеста не только для исследователя,

но прежде всего для самого человека, стремящегося разобраться в том, почему его жизнь сложилась именно таким образом и как ему быть дальше.

В нашей стране внимание к человеку в истории стало проявляться достаточно поздно. В конце XX в. историки обнаружили, что есть множество разных историй: государства и права, экономики, политических учений, революций, войн, промышленности, науки и техники, искусства и т.д. Однако просто истории человека нет. Появилась история повседневности (нем. Alltagsgeschichte). Это увлекательная и яркая ветвь исторического знания, но не совсем история человека, потому что повседневность его окружает и окутывает, когда уютно, когда больно. Она, как кожа, близка к телу и душе, не являясь заменой того, о чем человек думает, кому сопереживает, доверяет, почему он принимает те или иные решения. Многие из таких проблем нашли освещение в сборниках серии «Одиссей. Человек в истории», основанной А.Я. Гуревичем в 1989 г. Например, темами были: в 2007 г. история как игра метафор: метафоры истории, общества, политики; 2009 — путешествие как историко-культурный феномен; 2012 — опыт исторического анализа предательства. В 2015 г. 25-й выпуск альманаха был приурочен к юбилею основателя исторической антропологии в России и первому главному редактору «Одиссея»³.

В этом номере журнала «Власть истории, история власти» редакция постаралась собрать статьи, которые немного приближают нас к пониманию места человека в истории с точки зрения самого человека. Рубрики традиционные. И, как всегда, читателю предлагается познакомиться с историческими источниками и рецензиями на новые книги.

Библиографический список:

- [1] Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. Таллин: Ээсти раамат, 1983. 184 с.
- [2] Кобрин В.Б. Кому ты опасен, историк? М.: Московский рабочий, 1992. 225 с
- [3] Либих Ю.-Ф. Бэкон Веруламский и метод естествознания / Соч. Юстуса Либиха; В пер. А. Филиппенко. Санкт-Петербург: тип. Куколь-Яснопольского, 1866. VI, 72 с.
- [4] Одиссей: человек в истории. Вып. 25: «Imitatio Christi» в религиозной культуре Средневековья / Под общей редакцией: А. Чубарьяна. Составитель: А. Гернштейн. М.: Наука, 2015. 379 с.
- [5] Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
- [6] Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. М.И. Левина М.: Политиздат, 1991. 527 с.

References

- [1] Blok M. Apology of history, or the Craft of the historian / Trans. with fr. Tallinn: Eesti Raamat, 1983. 184 p.
- [2] Kobrin V.B. Who are you dangerous, historian? M.: Moscow Worker, 1992. 225
- [3] Liebig Y.-F. Bacon Verulamsky and the method of natural science / Cit. Justus Liebig; In trans. A. Filipchenko. St. Petersburg: type. Kukol-Yasnopolsky, 1866. VI, 72 p.
- [4] Odyssee: a man in history. Issue 25: "Imitatio Christi" in the religious culture of the Middle Ages / Edited by: A. Chubaryan. Compiled by: A. Gernstein. M.: Nauka, 2015. 379 p.
- [5] Toynbee A. Comprehension of history. M.: Progress, 1991. 736 p.
- [6] Jaspers K. The meaning and purpose of history / Trans. M.I. Levina M.: Politizdat, 1991. 527 p.

3 Одиссей: человек в истории. Вып. 25: «Imitatio Christi» в религиозной культуре Средневековья / Под общей редакцией: А. Чубарьяна. Составитель: А. Гернштейн. М.: Наука, 2015.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, Профессор,
Международный издательский центр.*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Человек в истории

Аннотация. Историю можно с полным правом назвать прародительницей всех остальных наук, так само ее название происходит от слова «знание». Но путь этой науки сложился так, что она исходила от человека, но не изучала непосредственно самого человека как центра исторического действия. Ситуация стала меняться, когда почти все процессы в мире достигли глобального размаха и произошел их неизбежный поворот к своему началу, то есть к самому человеку. Без понимания его ощущения истории она становится политически ангажированной и поддающейся малым и большим корректировкам.

Ключевые слова: история, знания, модели мира, человек, повседневность.

Ryabova E.L.

*Doctor of Political Sciences,
Professor, International Publishing Center.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Man in history

Abstract. History can rightfully be called the progenitress of all other sciences, so its very name comes from the word «knowledge.» But the path of this science was such that it proceeded from man, but did not directly study man himself as the center of historical action. The situation began to change when almost all the processes in the world reached a global scale and there was an inevitable turn of them towards their beginning, that is, towards the person himself. Without an understanding of his sense of history, she becomes politically biased and amenable to small and large adjustments.

Key words: history, knowledge, models of the world, man, everyday life.

Агейчева Т.В.

Кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета МГУ (Московский государственный университет) имени М.В. Ломоносова.

**К вопросу
о «неоконченных спорах»***

В 2005 году в сборнике материалов научного семинара при кафедре источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Традиции исторической мысли» была опубликована небольшая статья В.Н. Литуева — отзыв на книгу В.Г. Тюкавкина о великорусском крестьянстве и Столыпинской аграрной реформе. В этой работе автор сформулировал довольно жесткий вывод об опыте изучения социально-экономической истории России в советской историографии. «<...> на практике мы долгие годы трактовали живые исторические вопросы, связанные, в том числе, и с экономической историей, по необходимой схеме. Так, экономическая история до 1917 г. и по необходимости и без нее трактовалась как предпосылки Великого Октября. <...> Историкам предстоит честно и нелицеприятно разобраться в своем опыте исследования социально-экономической истории. <...> Читая монографию В.Г. Тюкавкина, очень ясно начинаешь понимать, насколько историография проблемы утяжелена Ленинским наследием. Собственно говоря, сложилось два подхода к проблеме: ленинский и исследовательский. В коллективных трудах, обнаруживающих первый из двух подходов, из отработок как формы арендных платежей, существующих при определённых экономических реалиях, связанных, главным образом, с недостатком капитала, делаются феодально-крепостнические пережитки. Историческое экономическое исследование превращается в политэкономии с последующим призывом «К топору! <...> Группировка данных определяется не содержанием социально-экономического процесса, и реальными противоречиями развития, а желанием снять эти противоречия вместе с живым движением хозяйства. <...> Исследовательский подход определяется другими задачами и целями. Для учёного исследователя выявление и анализ противоречия это определение реального локомотива, двигающего процесс развития хозяйства вперёд. А, следовательно,

* © Агейчева Т.В., 2018.

встает задача выявления всей полифонии экономических процессов»¹.

Из контекста со всей очевидностью следует, что с ленинским подходом автор увязывает так называемое «новое направление», которое на волне «оттепели» выросло из школы А.Л. Сидорова и работы созданного в 1957 г. и возглавляемого им Научного совета АН СССР «Исторические предпосылки Великой Октябрьской Социалистической Революции», и вполне оформилось к середине – второй половине 1960-х гг.² Исследовательский подход, соответственно, связан в данной работе с именами И.Д. Ковальченко и В.Г. Тюкавкина³.

Соглашаясь в основном с позицией В.Н. Литуева, позволим себе, в развитие сюжета, несколько расширить границы проблемы. То, что в упомянутой статье названо ленинским и исследовательским подходами, историк исторической науки назовет, скорее, проявлением в исследовательской практике субъективного фактора. В том или ином виде на разных исторических этапах такое обременение в науке неизбежно и, более того, имманентно самому познавательному процессу⁴. Подобно тому, как противоречия являются локомотивом,двигающим процесс развития хозяйства вперед, столкновение концепций в нормальных условиях, то есть, в условиях добросовестной исследовательской практики, открытой и честной научной дискуссии, а также время как накопитель знания, являются локомотивом,двигающим науку вперед.

Куда более серьезным обременением (хотя и оно является, безусловно, рабочим моментом в историографическом процессе) представляется

1 Литув В.Н. Из исторического тупика (Читая книгу Виктора Григорьевича Тюкавкина «Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа». М., 2004) // Традиции русской исторической мысли. М., 2005. С. 172-173.

2 К представителям «нового направления» в современной литературе обычно относят в первую очередь сотрудников Института истории АН СССР К.Н. Тарновского, П.В. Волобуева, А.М. Анфимова, И.Ф. Гиндина, М.Я. Гефтера, А.Я. Авреха и др.

3 Примечательно, что принципиальное расхождение между ленинским подходом и исследовательским подходом (если использовать терминологию В.Н. Литуева) И.Д. Ковальченко было очевидно представителям несоветской части научного сообщества уже в начале 1970-х гг. В 1973 г. в дневнике поездки на 1 коллоквиум западногерманских и советских историков в г. Майнце И.Д. Ковальченко записал: «<...> В основном беседовал с Гайером Дитрихом <...> мою и бовыкинскую точку зрения противопоставлял Ленину и работам Анфимова, Литвака, Сидорова и др.». См.: И.Д. Ковальченко. Научные труды. Письма, воспоминания. М., 2004. С. 420.

4 Проблема соотношения субъективного и объективного в историческом познании с выявлением субъективно-социального (партийности и объективности), субъективно-индивидуального, подробно разработана И.Д. Ковальченко в фундаментальной работе «Методы исторического исследования» (Изд-е 2-е, доп. М., 2003). См. также: Лачаева М.Ю. Категория «субъективности» и роль субъективного фактора в историческом исследовании // Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. Материалы V научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2013.

соединение субъективного (субъективно-социального, партийности) начала с государственно-административным ресурсом, причём, даже не в обстоятельствах исторического момента, а в динамике, в условиях резкой перемены политико-идеологического ветра и, соответственно, вектора администрирования. Историографическая ситуация, которая складывается в результате такой перемены, является сложносочиненной композицией, требующей особого внимания как историка исторической науки, так и исследователя, работающего в поле проблемной историографии.

Ветры перемен, как известно, дважды кардинально меняли формальный статус «нового направления» в целом и проходились по судьбам отдельных его представителей.

В первый раз, в начале 1970-х гг., когда «новое направление» позиционировало себя синтетической системой современных представлений, в которой взаимодействовали и уже оформившиеся положения, и вновь полученные результаты исследовательской деятельности (такой вывод о научном статусе «нового направления» сделал К.Н. Тарновский), оно было дискредитировано и разгромлено как ревизионистское.

Во второй раз, во второй половине 1980-х гг., «новое направление» было реабилитировано и возвращено в науку в полном объеме. Оно, в лице здравствующих отцов-основателей и учеников, как жертва «ресталинизации», получило исключительные преференции в виде возможности едва ли не монопольно утверждать свою концепцию социально-экономического и политического развития России в конце XIX – начале XX в. как в учебной, так и популярной литературе, исторической публицистике как единственно подлинно научную и согласующуюся с исторической правдой⁵. 1990-е гг. принесли в копилку идеологического влияния и возможности научного администрирования. В 1990 г. П.Н. Волобуев был избран академиком АН СССР (РАН). Тогда же стал президентом Международной комиссии по истории Октябрьской революции при международном комитете исторических наук, в 1992 г. П.В. Волобуев возглавил Научный совет РАН «История революций в России», а в 1993 г. занял пост президента Ассоциации историков Первой мировой войны.

Одним из сомнительных результатов коллизии, которая и на старте (в период складывания «нового направления»), и в финале имела полити-

5 По свидетельству одного из сотрудников Научного совета РАН «История революций в России», целью работы Павел Васильевич Волобуев определил «с одной стороны, с позиции исторической правды переосмыслить историю России последней четверти XIX в. и русских революций первых двух десятилетий XX в., отказавшись от мифологии официальной советской историографии, а, с другой стороны, избежать создания новых мифов». (Цит. по: Историография истории России. Учебное пособие для бакалавров. Под ред. А.А. Чернобаева. М., 2014. С. 422.)

ко-административную, идеологическую платформу, является формирование, с тенденцией закрепления в историографии, ложного стереотипа о противостоянии передовых (по факту административного преследования) учёных их гонителям в лице консерваторов от науки, представителей «официальной советской историографии» или, хуже того, недобросовестных и невежественных прислужников власти, «закоренелых сталинистов и догматиков»⁶. Тот факт, что представители «официальной советской историографии» — большие ученые с мировым именем, создатели школ, руководители авторитетных подразделений в учреждениях отечественной исторической науки, сотрудники солидных международных научных организаций, в упомянутых историографических работах в расчёт не принимается. Иными словами, политико-идеологическая подоснова в той части историографического спектра, которая принадлежит кругу «нового направления» обуславливает очевидную ограниченность собственно научного анализа и в части истории исторической науки, и в области проблемной историографии.

Однако, природа научного исторического познания такова, что любое обременение раньше или позже преодолевается в процессе добросовестной исследовательской, в том числе историографической, практики, при сопоставлении частей спектра и анализе научной аргументации.

И.Д. Ковальченко и В.Г. Тюкавкин, каждый на своем месте, будучи специалистами в вопросах аграрной истории, выступали оппонентами «нового направления». Представляя разные научные школы, они сходились в принципиальных вопросах, сотрудничали на площадках больших научных проектов. Так, например, в 1976 г. В.Г. Тюкавкин стал членом оргкомитета симпозиума по аграрной истории стран Восточной Европы при Отделении истории АН СССР (РАН), непременным участником которого И.Д. Ковальченко являлся с первой сессии 1958 г.

Научная дискуссия, как это и должно быть, воспринималась как стимулирующая часть рабочего процесса научных исследований – в ней проверялась на качество и оттачивалась научная аргументация, она способствовала процессу поиска большего числа надежных инструментов получения достоверного знания, в ней, в том числе, реализовывалась ку-

6 Поликарпов В.В. «Новое направление» 50-х – 70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // Россия XX век. Советская историография. М., 1996; Телицин В.Л. Павел Васильевич Волобуев // Историки России. Послевоенное поколение. М., 2000; Его же, Волобуев Павел Васильевич // Историки России. Биографии. М., 2001; Емец В.А., Шелохаев В.В. Константин Николаевич Тарновский // Историки России. Послевоенное поколение. М., 2000; Иванова Н.А. Тарновский Константин Николаевич // Историки России. Биографии. М., 2001; Историография истории России. Учебное пособие для бакалавров. Под ред. А.А. Чернобаева. М., 2014.

мультипликативная функция научного института. Будучи частью рабочего процесса, она реализовывалась в историографических обзорах, историографических разделах монографических сочинений, была вплетена в ткань научных рассуждений в рамках проблемной историографии, была непременным элементом обсуждений на научных форумах⁷. В свидетельствах и воспоминаниях и И.Д. Ковальченко, и В.Г. Тюкавкина зафиксированы довольно выразительные эпизоды, связанные с фактом глубокой и напряженной дискуссии.

В настоящей работе уже был приведен фрагмент дневниковой записи И.Д. Ковальченко о коллоквиуме в г. Майнце. В расширенном виде цитата выглядит следующим образом: « <...> В основном беседовал с Гайером Дитрихом <...> мою и бовыкинскую точку зрения противопоставлял Ленину и работам Анфимова, Литвака, Сидорова и др. В беседе я делал упор на показ того, что необходим широкий подход, что по аграрной истории еще не изучены массовые источники».

В архиве В.Г. Тюкавкина содержится также весьма любопытное свидетельство. «На советско-венгерском аграрном коллоквиуме в 1972 г. Ковальченко в шутку объяснил свой переход к исследованию аграрного строя второй половины XIX – начала XX в. так: «Я доказал, что уже в первой половине XIX в. в деревне развивались капиталистические отношения. Теперь А.М. Анфимов доказывает, что капитализма не было и во второй половине XIX в. Тогда я решил выяснить, куда же делся «мой капитализм»?»⁸.

При этом, наличие спорных вопросов, пусть и принципиального, концептуального характера («суть споров этих двух крупнейших наших историков-аграрников (И.Д. Ковальченко и А.М. Анфимова – прим. Т.А.) проходит красной нитью через их работы 60-х – 80-х годов»⁹) не исключало ни взаимного уважения, ни профессиональной поддержки. В 1971 г., например, по просьбе президента экспертной комиссии по присуждению премии им. Б.Д. Грекова Н.М. Дружинина, И.Д. Ковальченко дал однозначное положительное отзыв на выдвинутую на премию работу А.М. Анфимо-

7 См: Список опубликованных работ И.Д. Ковальченко // Иван Дмитриевич Ковальченко. К 75-летию со дня рождения. М., 1998. См. также, например: Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966; Его же – Методологические вопросы изучения разложения российского крестьянства в эпоху империализма // Социально-экономические проблемы российской деревни. Материалы XVIII сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Ростов-на-Дону, 1980 и др.

8 Тюкавкин В.Г. Продолжение споров по аграрной истории начала XX века // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы научных чтений. М., 2000. С. 110.

9 Тюкавкин В.Г. Продолжение споров по аграрной истории начала XX века // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы научных чтений. М., 2000. С. 108.

ва «Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века)»¹⁰.

Условия и атмосфера научной дискуссии не могли не измениться в связи с буйством ветров перемен второй половины 1980-х – конца 1990-х гг. Академику Ивану Дмитриевичу Ковальченко, несмотря на то, что ни его воля, ни его научная мощь и влияние не были поколеблены, приходилось порой отставивать саму возможность выразить свою точку зрения. Характерно в этом смысле письмо (июнь 1988 г.) Ивана Дмитриевича В.А. Шишкину по поводу международного коллоквиума «Рабочий класс и революционные ситуации в России в начале XX в.», который проходил в Ленинграде летом 1990 г. Он писал: «<...> Нельзя международную конференцию ограничивать только докладами сотрудников Института Истории СССР. Есть и другие специалисты <...> Странно и то, что среди докладчиков по аграрным проблемам, где выполнена целая серия работ на основе привлечения массовых источников и использования математических методов и ЭВМ, нет никого, кто компетентен в этих методах. Я имею в виду отнюдь не себя. Надеюсь, что я смогу принять участие в конференции и без доклада. Но почему обойдены такие известные специалисты, как Л.М. Горюшкин, В.Г. Тюкавкин, Б.Н. Миронов? <...> Наконец, вызывает недоумение тот факт, что при наличии разных подходов к постановке и трактовке ряда поставленных проблем, докладчики отбирались односторонне. Почему на международной конференции в докладах будет господствовать одна точка зрения? Где же здесь курс на разворачивание дискуссий и объективный подход к решению спорных проблем? Невольно возникает вопрос: не слишком ли субъективны организаторы конференции <...>»¹¹.

В то же время в научной периодике проявилась тенденция прямой дискредитации тех представителей советской науки, которые не спешили в угоду политико-идеологическим новациям отказываться от своих научных взглядов. И.Д. Ковальченко был зачислен в ряды опасных консерваторов и одновременно наивных эклектиков¹².

К середине 1990-х гг. у него уже не было сил и времени для отражения подобных атак, 13 декабря 1995 г. Ивана Дмитриевича Ковальченко не стало.

В 1997 г. журнал «Вопросы истории» опубликовал посмертно серию статей А.М. Анфимова под общим названием «Неоконченные споры»¹³. Статьи содержали критику работ И.Д. Ковальченко и его учеников и по-

10 Ковальченко И.Д. Научные труды. Письма. Воспоминания. М., 2004. С. 69-71.

11 Ковальченко И.Д. Научные труды. Письма. Воспоминания... С. 377.

12 Володихин Д.М. О критике методологического наследия И.Д. Ковальченко // История и компьютер. М., 1988. № 22.

13 А.М. Анифмов ушел из жизни в 1995 г.

пытку опровергнуть их научные выводы. Драматургия сюжета такова, что в ситуации, когда на выпад некому ответить, в силу логики последнего слова как-бы нивелируются все аргументы оппонентов, они заочно проигрывают всю дискуссию. Тем ценнее было выступление Виктора Григорьевича Тюкавкина на научных чтениях памяти академика И.Д. Ковальченко, состоявшихся на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в 1999 г. Опираясь на результаты собственного многолетнего исследовательского опыта, В.Г. Тюкавкин предложил подробный критический разбор аргументации А.М. Анфимова, демонстрируя и внутреннюю противоречивость его выводов, и справедливость основных выводов И.Д. Ковальченко, и несомненное превосходство методологических подходов последнего¹⁴. Этим выступлением Виктор Григорьевич предоставил возможность высказаться самому Ивану Дмитриевичу Ковальченко, обеспечил ему преимущество последнего слова.

В свете сказанного заключительным аккордом в, без малого, сорокалетней дискуссии стала последняя большая книга В.Г. Тюкавкина «Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа» (М., 2001), в которой, ещё раз проведя читателя «сквозь лабиринт научных споров отечественных историков прошлого и настоящего», он «подвел итог», максимально полно высказав свою позицию¹⁵ и, вместе с тем, сделал еще один шаг вперед в изучении реальной жизни великорусского крестьянства.

Библиографический список:

- [1] Володихин Д.М. О критике методологического наследия И.Д. Ковальченко // История и компьютер. М., 1988. № 22.
- [2] Емец В.А., Шелохаев В.В. Константин Николаевич Тарновский // Историки России. Послевоенное поколение. М., 2000.
- [3] Иванова Н.А. Тарновский Константин Николаевич // Историки России. Биографии. М., 2001.
- [4] Историография истории России. Учебное пособие для бакалавров. Под ред. А.А. Чернобаева. М., 2014. 422 с.
- [5] Ковальченко И.Д. Научные труды. Письма, воспоминания. М., 2004. 420 с.
- [6] Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. (Изд-е 2-е, доп. М., 2003.
- [7] Лачаева М.Ю. Категория «субъективности» и роль субъективного фактора в историческом исследовании // Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. Материалы V научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2013.
- [8] Лачаева М.Ю. От редколлегии // Традиции русской исторической мысли. Материалы научного семинара. М., 2005. 177 с.
- [9] Литувев В.Н. Из исторического тупика (Читая книгу Виктора Григорьевича Тюкавкина «Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа». М., 2004) // Традиции русской исторической мысли. М., 2005. С. 172-173.
- [10] Поликарпов В.В. «Новое направление» 50-х – 70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // Россия XX век. Советская историография. М., 1996.
- [11] Телицин В.Л. Павел Васильевич Волобуев // Историки России. Послевоенное поколение. М., 2000.

14 Тюкавкин В.Г. Продолжение споров по аграрной истории начала XX века // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы научных чтений. М., 2000.

15 Лачаева М.Ю. От редколлегии // Традиции русской исторической мысли. Материалы научного семинара. М., 2005. С. 177.

- [12] Телицин В.Л. Волобуев Павел Васильевич // *Историки России. Биографии.* М., 2001.
- [13] Тюкавкин В.Г. Методологические вопросы изучения разложения российского крестьянства в эпоху империализма // *Социально-экономические проблемы российской деревни. Материалы XVIII сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории.* Ростов-на-Дону, 1980.
- [14] Тюкавкин В.Г. Продолжение споров по аграрной истории начала XX века // *Проблемы источниковедения и историографии. Материалы научных чтений.* М., 2000.
- [15] Тюкавкин В.Г. *Сибирская деревня накануне Октября.* Иркутск, 1966.

References

- [1] Volodykhin D.M. On the criticism of the methodological heritage of I.D. Kovalchenko // *History and Computer.* М., 1988. № 22
- [2] Yemets V.A., Shelokhaev V.V. Konstantin Nikolaevich Tarnovsky // *Historians of Russia. Postwar generation.* М., 2000.
- [3] N.A. Ivanova Tarnovsky Konstantin Nikolaevich // *Historians of Russia. Biographies.* М., 2001.
- [4] *Historiography of the history of Russia. Study guide for bachelors.* Ed. A.A. Chernobaeva. М., 2014. 422 p.
- [5] Kovalchenko I.D. *Scientific works. Letters, memories.* М., 2004. 420 p.
- [6] Kovalchenko I.D. *Methods of historical research.* (2nd ed., Supplement М., 2003.
- [7] Lachaeva M.Yu. The category of "subjectivity" and the role of the subjective factor in historical research // *Problems of historiography, source study and methods of historical research. Materials of V scientific readings in memory of academician I.D. Kovalchenko.* М., 2013.
- [8] Lachaeva M.Yu. From the editorial board // *Traditions of Russian historical thought. Materials of a scientific seminar.* М., 2005. 177 p.
- [9] Lituev V.N. From the historical deadlock (Reading the book of Viktor Grigorievich Tyukavkin «The Great Russian Peasantry and the Stolypin Agrarian Reform.» М., 2004) // *Traditions of Russian historical thought.* М., 2005. P. 172-173.
- [10] Polikarpov V.V. "New Direction" of the 50s - 70s: the last discussion of Soviet historians // *Russia in the 20th century. Soviet historiography.* М., 1996.
- [11] Telitsin V.L. Pavel Vasilievich Volobuev // *Historians of Russia. Postwar generation.* М., 2000.
- [12] Telitsin V.L. Volobuev Pavel Vasilievich // *Historians of Russia. Biographies.* М., 2001.
- [13] Tyukavkin V.G. Methodological issues of studying the expansion of the Russian peasantry in the era of imperialism // *Social and economic problems of the Russian countryside. Proceedings of the XVIII session of the symposium on the study of problems of agrarian history.* Rostov-on-Don, 1980.
- [14] Tyukavkin V.G. Continuing controversy over the agrarian history of the early twentieth century // *Problems of source study and historiography. Materials of scientific readings.* М., 2000.
- [15] Tyukavkin V.G. *Siberian village on the eve of October.* Irkutsk, 1966.

Агейчева Т.В.

*Кандидат исторических наук,
доцент Исторического факультета
МГУ (Московский государственный университет)
имени М.В. Ломоносова.*

К вопросу о «неоконченных спорах»

Аннотация. В статье рассматривается одна из коллизий в развитии отечественной исторической науки, связанная с исследованиями в области аграрной истории России. В центре внимания - научное противостояние «нового направления» и ведущего отечественного историка-аграрника И.Д. Ковальченко.

Ключевые слова: аграрная история, великорусское крестьянство, «новое направление», историографическая ситуация, политико-административный ресурс, научная дискуссия.

Ageicheva T.V.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Faculty of History
of Lomonosov Moscow state University.*

On the issue of «unfinished disputes»

Abstract. The article deals with one of the conflicts in the development of Russian historical science related to research in the field of agricultural history of Russia. The focus of attention is the scientific confrontation between the “new direction” and the leading Russian historian-agrarian I. D. Kovalchenko.

Key words: agrarian history, Russian peasantry, “a new direction”, the historiographical situation of political-administrative resources, scientific discussion.

Агейчева Т.В.

Кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета МГУ (Московский государственный университет) имени М.В. Ломоносова.

**Иван Дмитриевич Ковальченко.
Письма к другу***

Вниманию читателя предлагаются фрагменты неопубликованных писем И.Д. Ковальченко из личного архива автора настоящей публикации. Публикуемые фрагменты дают возможность более полного раскрытия личности Ивана Дмитриевича Ковальченко, поскольку помимо информации о фактах его биографии и обстоятельствах повседневной жизни в них отражены некоторые глубоко внутренние его размышления и переживания, а также оттенки взаимоотношений с коллегами и друзьями.

27. VI. 80, пятница, 1-00 после полуночи. <...> В Москве ночь. <...> квартал <...> спит. Даже полуночник в доме 33, с которым я соревнуюсь по части ночных бдений, погасил свет. По железу за окном стучат редкие капли дождя, который сегодня шёл несколько раз и принёс некоторую прохладу. Полчаса назад проводил Милова¹, который приезжал для беседы по «серьёзным вопросам», как он выразился. Беседовали с 8-ми часов вечера. Никаких действительно серьёзных проблем не было. Как иногда каждому из нас ему надо было выговориться. Ничего путного я ему не сказал, да ему и не надо было это. Ушёл он довольный. Значит время было потрачено не зря. <...> <...> жизнь <...> такие её стороны, о существовании которых в многолетней и повседневной, неотступной текучке дел, которые непременно надо делать, забываешь. Кажется, что из этих бесконечных «надо» и складывается вся жизнь, что на них и должно уходить всё время и энергия, а то, что в жизни есть ещё и многое другое, что в действительности и является источником вдохновения и сил, человеческой полноценности и гармонии, радости и грусти и всего прочего, всё это уходит куда-то в сторону, не воспринимается как реальное. В таком состоянии я и жил последние более чем поддешатка лет

1 Милев Леонид Васильевич – коллега и соавтор Ивана Дмитриевича Ковальченко.

* © Агейчева Т.В., 2018.

и конечно же очень устал от такой жизни. Правда, я не потерял веры в лучшее. Я чего-то или кого-то ждал. Кого? Этого я не знал, хотя если бы меня спросили <...>. Но всё это было бы как фантазия, как сказка, а не как вполне возможная реальность. Но не было даже сказки потому, что меня никто не спрашивал чего я хочу и сам я себе не задавал такого вопроса. <...>

28. VI. 80, суббота, тот же без десяти минут час ночи. <...> Либо слова действительно не способны в полной мере выразить чувства, либо я не обладаю даром хорошо выражать эти чувства. <...> <...>Видно человек - жадное существо. Ему всегда мало того, что он имеет и хочется большего <...>. <...>Вечером читал гору материалов к редколлегии <...> справился с ними очень быстро. Ещё даже не наступил рассвет, которые сейчас бывают очень рано, а я уже всё прочитал и написал отзывы. Сколько помню, это первый случай, когда я успел прочесть все материалы накануне редколлегии. Обычно всё прочесть не успеваешь. <...> <...>В среду в Москве было очень душно. Редколлегия была длинная и трудная. Много было сложных материалов и противоположных оценок их членами редколлегии и надо было приводить их к одному знаменателю. Устал. Но теперь редколлегии не будет до осени. Хорошо. <...> <...>В четверг мотался в Отделении и институте. Горы всякой текучки и куча разговоров. Наконец-то назначили директора Института всеобщей истории. Женщину-Удальцову. Вариант неожиданный, но лучший из всех худших вариантов. Жалко тех мужчин, которые так хотели занять это место. Ох уже эти мне женщины, которые повсюду теснят нашего брата! <...> <...>Сегодня, в пятницу, говорю «сегодня» потому, что хотя день и кончается в 24-00, но для меня он кончается когда ложусь спать, обсуждали диссертацию Измestьевой <...>. <...>Пожалуй, пора кончать. Завтра, бишь сегодня, рано вставать. Едем с А.В.² в Загорново в его лимузине. <...>

28. VI. 80, суббота, 23-30 Загорново <...> В 12-ть часов прикатили с А.В. в Загорново. Доехали хорошо. Главное, в чём я сегодня убедился днём, это то, что человек является стадным существом. Когда мы подъехали к нашим участкам, там стоял цементовоз, и шла продажа цемента. Мы, конечно, остановились и купили два мешка, хотя сначала хотели один. Только мы разгрузились, как выяснилось, что прибыла колонна самосвалов с землёй. Она, в отличие от цемента, не так уж мне и нужна. Но, когда выяснилось, что двое соседей купили по машине, ты понимаешь, что не мог устоять и я. Тоже купил огромный КАМаз тонн по 10-12 и засыпал половину просеки около своего участка. Громадная куча.

2 Муравьёв Анатолий Васильевич, коллега и сосед Ивана Дмитриевича по даче в Загорново.

Что я буду с ней делать теперь – сам не знаю. Развозить её по участку хватит года на два. В общем тебе ясно – люди произошли от обезьяны, и я – в особенности. <...> <...> День прошёл в разных хозделах. А.В. налаживал мою косилку и, разумеется, доканал её совсем. Мне почему-то долго не удавалось поджарить антрекоты. Но всё же поджарились и получились вполне. Зато я сделал блестящий букет из клубники, подвязав кусты, чтобы ягоды не лежали на земле. <...> <...> есть песня <...> Надежда – мой компас земной, <...> Удача – награда за смелость <...> <...> Очень верные, я бы сказал глубокие слова. Человек не может жить без надежды. Она обязательно должна быть, даже если не знаешь, на что надеешься. Хорошо знаю это по себе. Не подумай только <...> что я в данном случае хочу изобразить себя смельчаком. Смелость – не столько личное качество, сколько следствие жизненных ситуаций и диктуемой ими необходимости. <...>

29. VI. 80, воскресенье, 23-30 <...> о чём я думаю, то это был бы как раз тот случай, когда чаще всего говорят – ни о чём. Человек всегда о чём-либо думает, но бывает порой, у меня, во всяком случае, такое обилие дум, что трудно сказать о чём думаешь. <...> <...> У меня такое ощущение, что я в своих письмах <...> всё никак не могу хорошо выразить то, что чувствую и что думаю <...>. <...> Обычно даже за границей десять дней я провожу спокойно. Правда, весной в ФРГ я-таки заскучал быстро. <...> <...> Ты знаешь, в течение этих пяти дней я, кажется, разрешил для себя проблему мировой значимости – я могу сказать, что значит любить что-нибудь как кого-нибудь. Понятно? И это не будучи ни поэтом, ни философом! Всё самое сложное имеет, как правило, простейшее решение. Любить – значит испытывать неодолимое влечение, любить то, без чего не можешь обойтись (реально или в мыслях – вопрос другой) а от того, кого любишь, испытываешь всяческое и высшее удовлетворение. Конечно, над дефинициями можно ещё поработать, но, согласись, суть схвачена. <...> я запросто решил извечную проблему!! <...> <...> Если бы иметь немножко больше времени для работы <...>.

30. VI. 80, 23-55, понедельник <...> Все меня считают почему-то очень терпеливым человеком, да я и сам считал себя таким, а оказывается не такой уж я терпеливый или могу быть нетерпеливым <...>. <...> как-то не понял твоего настроения <...> Понятия «нормально» или «ничего» слишком неопределённые. С точки зрения количественных методов они не позволяют дать точную оценку <...>. <...> У меня новостей особых нет. Читаю главы аспирантов и беседую с ними. Начал переделывать вводную главу для учебника по источниковедению. В редакции провожу серию производственных совещаний по плану работ на следующую пятилетку. Хочу <...> закончить все мелкие хвосты и начать работу над

главами в учебник по количественным методам. В общем всё – нормально. <...>

01. VII. 80, Вторник 23-55 <...> Видно затюканные цивилизацией и условностями мы можем свободно и детально говорить о каких-то делах и стесняться так же говорить о своих чувствах. <...> <...> Новостей особых у меня нет. Сегодня полдня провёл в Министерстве. Пробивал 40 листов для учебника по источниковедению. Отдал <...> справку <...> <...> Потом пошёл на свидание на ф-те со С.В. Попал под страшный ливень. Конечно промок изрядно. Но что делать? <...> мило побеседовали <...>

03. VII. 80, четверг, 23-30 <...> Ведь в моей жизни так мало было таких часов, когда можно было забыть про бесконечные дела и заботы, про большие и маленькие «надо», ощущать себя раскованным и наслаждаться прелестями человеческих чувств, а ведь именно это и есть самое ценное, что дала природа людям и без этого становятся тяжкой обузой даже самые значительные из тех «надо», которыми приходится заниматься. <...> <...> как-то грустновато-тоскливо. Никаких видимых причин этому нет. Немножко устал <...> немножко не знаю что. <...> раньше в таких случаях нападала тоска смертная и хотелось лезть на стенку. <...>

19 мая 1981 г. Будапешт³ 22-35 по Москве <...> Венгрия и этот красавец Дунай – это те места, где осталось так много сил и здоровья, которые пригодились бы сейчас. Я сейчас езжу и хожу по чудесным мостам через Дунай в Будапеште и с содроганием вспоминаю 1945 г., когда в кромешной тьме, ночью промокшие и замёрзшие мы переправлялись в Будапеште по зыбкому понтонному мостику через Дунай. Время от времени с него срывались люди, лошади, машины и безвозвратно летели в бездну. Свалилась и наша пушка. Хорошо у берега. Мы её вытащили, но наполоускались в воде досыта, и то, что теперь кашляем и хрипим, уходит своими корнями туда. <...> <...> не мотаться по свету и не стремиться как можно больше сделать, тем более, что мир велик, а всех дел не переделаешь, даже если ты можешь работать как ЭВМ, как считают некоторые. Кроме того, ведь даже ЭВМ требует хорошего питания. Тем более человек, да ещё такой дурной как я. <...>

20 мая 81 г. Будапешт. 23-40 <...> Вернулся в свои апартаменты⁴ после хождения по визитам и городу. Здесь тихо. Никто не мешает, хотя время от времени мне кажется, что вот-вот начнёт трезвонить стоящий в ком-

3 Письмо написано в Будапеште, где Иван Дмитриевич участвовал в работе Исполкома Международной ассоциации экономической истории.

4 Иван Дмитриевич жил в 2-х комнатной квартире в особняке для гостей Венгерской академии.

нате телефон. Даже странно, что стоящий около меня телефон молчит! Вот до чего это чудо техники вошло мне в печёнку. <...>

21 мая 1981 Будапешт 22-50 <...> Я вообще всегда ездил за границу с некоторой неохотой, напряжением и даже тревогой, а сейчас почему-то совсем не люблю эти поездки – то ли потому, что они чаще всего трудные, то ли от того, что уже наездился и насмотрелся. Я сейчас сосчитал и оказалось, что с 1966 г. я ездил 17 раз (!) и был в 10 странах, в некоторых 4 (США) и 3 (ФРГ) раза. Много. Вполне мог бы написать целую книгу впечатлений. А если бы можно было написать обо всём, то получился бы любопытный детектив. Наверняка пользовался бы большим успехом, чем научные работы. Но, увы! Для этого нет ни времени, ни возможностей. Их всегда не хватает и всегда приходится делать совсем не то, что хотелось бы <...>. <...> Хотя Венгрия не Америка, но и здесь устаёшь от множества встреч и разговоров. Здесь тоже своя дипломатия и свои проблемы. <...> <...> на свою судьбу <...> Она, конечно, у меня не лёгкая и в прошлом и сейчас <...> но вообще <...> я оптимист. <...>

Агейчева Т.В.

*Кандидат исторических наук,
доцент Исторического факультета МГУ
(Московский государственный университет)
имени М.В. Ломоносова.*

Иван Дмитриевич Ковальченко. Письма к другу

Аннотация. Вниманию читателя предлагаются фрагменты неопубликованных писем Ивана Дмитриевича Ковальченко из личного архива автора настоящей публикации.

Ключевые слова: редколлегия, институт, жизнь, Загорново, Будапешт, судьба.

Ageicheva T.V.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Faculty of History
of Lomonosov Moscow state University.*

Ivan Dmitrievich Kovalchenko. Letters to a friend

Abstract. The reader is offered fragments of unpublished letters Ivan Dmitrievich Kovalchenko.

Key words: editorial Board, Institute, life, Zagornova, Budapest, fate.

Петин П.Г.

Кандидат исторических наук, научный руководитель Информационно-исследовательской службы «Царское Дело».

Грамоты на ордена Российской Империи как исторический источник. Награды генерала Алексея Петровича Ермолова*

На Руси грамоты известны с X в. Однако в начале XVIII в. термин «грамота» перестал употребляться в делопроизводстве в связи с введением Царем Петром I новой номенклатуры документов. Тем не менее, термин «грамоты» сохранился в наградной системе Российской Империи.

Пожалование орденами при императоре Петре Великом совершалось или собственноручным его императорского величества возложением или вручением через старшего кавалера от имени Императорского Величества орденских знаков, с выдачей грамоты на имя того, кому орден жаловался. Первый кавалер ордена Святого Апостола Андрея Первозванного генерал-адмирал и фельдмаршал Федор Алексеевич Головин при пожаловании его орденом 10 марта 1699 г. грамоты от Государя не получил. Первым, кому Император Петр I 8 февраля 1700 г. вместе с орденскими знаками вручил и высочайше подписанную грамоту с подробным указанием заслуг, был второй кавалер ордена Святого Апостола Андрея Первозванного гетман И.С. Мазепа. В 1708 г. Мазепа за измену был лишен звания кавалера ордена.

После императора Петра I грамоты на ордена выдавались крайне редко. За период царствований от Императрицы Екатерины I и до Императора Петра III включительно удалось обнаружить только грамоты о награждении шпагами Императрицей Елизаветой Петровной 24 июля 1744 г. семи офицеров за войну со Швецией 1741–1743 гг.

Выдача грамот на ордена регулярно началась с царствования императрицы Екатерины II. Указом от 22 сентября 1782 г. она повелела: «К кавалеру, пожалованному в первый раз орденом, препровождается от Капитула, кроме орденских знаков и грамоты, печатный экземпляр Статута о пожалованном ордене», чтобы каждый награжденный знал свои обязанности и преимущества.

* © Петин П.Г., 2018.

В первых статутах орденов Российской империи не было прописано о грамотах, которые вручались вместе с орденскими знаками и печатными экземплярами статута пожалованного ордена. Впервые о грамотах жалованных вместе с орденскими знаками было законодательно прописано в «Установлении о Российских Императорских орденах» от 5 апреля 1797 г. по высочайшему указу императора Павла I:

«Кто признан будет из отсутствующих достойным Всемилостивейшего пожалования в Кавалерский Орден, к таковому знаку его будут отправлены при грамоте Нашей, собственною рукою подписанной. Равным образом и дамам, отсутствующим по воле и позволению Нашему, в число Кавалерского Ордена Святой Екатерины причитаемым, знаки его имеют быть доставлены при грамотах за подписанием Ея Величества Императрицы».

Также по указу Императора Павла I от 4 октября 1798 г. ко «всем рескриптам и грамотам прилагается в Капитуле подлежащая орденская печать».

До 1816 года император собственноручно подписывал все грамоты о пожаловании орденами, а также грамоты на чины и звания. По высочайшему повелению Императора Александра I 24 апреля 1816 г. выходит именной, данный Правительствующему Сенату указ «О правилах для скорейшего снабжения чиновников грамотами и патентами при пожаловании их орденами и чинами». Отныне согласно Высочайшему указу:

«1. Собственноручному подписанию Нашему подлежат будут отныне грамоты на ордены: Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Благоверного Александра Невского, Святого Великомученика и Победоносца Георгия 1 и 2 класса, Святого Равноапостольного Князя Владимира 1 и 2 степени и Святой Анны 1 степени.

2. На прочие за тем ордена и шпаги за храбрость даваемы будут указы за Нашим подписанием Капитулу Российских Орденов, а от онаго уже выдавать печатные грамот». По указу Императора Александра I от 28 сентября 1807 г. лица, пожалованные золотым оружием, были причислены к кавалерам российских орденов, и награждение оружием также сопровождалось вручением грамоты.

По Высочайшему указу от 15 февраля 1892 г. «За Собственноручным подписанием Его Императорского Величества жалуются грамоты или рескрипты только на пять высших степеней орденов ордены: Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Благоверного Князя Александра Невского, Святого Великомученика и Победоносца Георгия первой и второй степени и Святого Равноапостольного Князя Владимира первой степени; на орден же Святой Великомученицы Екатерины оные выдаются за подписанием Государыни Императрицы».



Грамоты на ордена генерала А.П. Ермолова

Генерал от артиллерии А.П. Ермолов — член Государственного Совета, почетный академик Императорской Академии наук, действительный член Российской Академии, почетный член Императорского Московского Университета. Портрет работы П.З. Захарова-Чеченца, ок. 1843 г.

На все остальные ордена и низшие степени выдавались грамоты от имени императора Капитулом Российских Императорских и Царских Орденов.

Тексты грамот о пожаловании орденов Российской Империи либо полностью писались от руки, либо часть текста печаталась, а от руки вписывались только отдельные фрагменты. К грамотам прилагались печати орденов красного воска с бумажными кустодиями. Однако в начале XX века грамоте о награде сопутствовал уже только чернильный оттиск печати ордена.

Ярким примером грамот на ордена в качестве ценного исторического источника по военной истории России могут служить наградные грамоты видного русского полководца Алексея Петровича Ермолова (1777 – 1861). Именно по грамотам на ордена можно проследить боевой путь известного военачальника.

Впервые Алексей Петрович Ермолов отличился в польской кампании 1794 года, будучи капитаном артиллерии, и был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени 1 января 1795 г. В грамоте, подписанной лично императрицей Екатериной II, сказано: «Нашему артиллерии Капитану Ермолову. ...Отличное мужество, оказанное вами 24 октября 1794 при взятии приступомъ сильно укрепленнаго варшавскаго предместья именуемаго Прага, где вы, действуя вверенными вамъ орудиями, съ особливою исправностью нанесли неприятелю жестокое поражение и темъ способствовали одержанной победе, учиняютъ васъ достойнымъ военнаго Ордена нашего Святаго Великомученика и Победоносца Георгия на основании установления его Мы васъ кавалеромъ ордена сего четвертого класса Всемилостивейше пожаловали»¹.

И было Алексею Петровичу Ермолову на момент награждения высшим военным орденом России всего 17 лет.

Отличился капитан А.П. Ермолов и в Персидском походе 1796 – 1797 годов при взятии крепости Дербент: «Нашему Артиллерии Капитану Ермолову. Отличное ваше усердие къ службе и храбрые подвиги, оказанные вами при осаде крепости Дербента, где вы, командуя батареею, действовали съ успехомъ къ большому вреду неприятеля, учиняютъ васъ достойнымъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира на основании Статутовъ онаго, Мы васъ Кавалеромъ сего Ордена четвертыя степени, въ 8-й день Мая настоящаго года Всемилостивейше пожаловавъ и знаки онаго тогда же для возложения и ношения въ петлице съ бантомъ чрезъ НАШЕГО Генерала Графа Зубова къ вамъ доставивъ, удостоены остаемся, что вы, получая таковое ободрение, по-

1 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 32.

тщитесь продолжениемъ ревностной службы вашей вящще удостоиться Монаршаго НАШЕГО благоволения Екатерина. Въ Санктпетербурге. Сентября 23 дня 1796-го года»².

В войнахъ России с Франціей 1806 – 1807 годовъ полковникъ А.П. Ермоловъ отличился в следующихъ сраженияхъ.

При Прейсшиш-Эйлау: «Господинъ Полковникъ Ермоловъ. Въ воздаяніе оказанной вами въ сраженіи противъ французскихъ войскъ при Прейсшишъ Эйлау, где вы отлично командовали всегда и во всехъ прежде бывшихъ сраженіяхъ находившеюся въ аръбергарде артиллерию, 26-го Генваря защищали высоты съ очевиднымъ вредомъ неприятеля и опрокинули одну колонну, а 27-го числа съ прибывающими съ вами на левой флангъ тремя ротами конной артиллеріи, открывъ весьма сильной и удачной огонь, сбили неприятельскую батарею и колонну его пехоты съ большимъ урономъ обратили въ бегство. Жалую васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени, коего знакъ у сего къ вамъ доставляя, Повелеваю возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ, уверенъ будучи, что сие послужитъ вамъ поощрениемъ къ продолженію ревностной службы вашей. Пребываю вамъ Благосклонный Александръ. Бартенштайн. 26-го апреля 1807»³.

При Анкендорфе: «НАШЕМУ Полковнику Ермолову. Отличная храбрость и мужество, оказанное вами въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ, где вы, командуя всею артиллерию, въ авангарде 24-го числа прошедшаго Мая выгнали неприятеля изъ ретраншементовъ, и 25-го сбили его батареи при Анкендорфе, потомъ въ преследованіи его за реку Пассарау насакивали съ конною артиллерию и неоднократно наносили ему картечными выстрелами сильное поражение, заслуживаютъ награждения Орденомъ Святаго Великомученика и Победоносца Георгія, а потому МЫ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ Жалуемъ васъ Кавалеромъ сего Ордена третьего класса, и знаки онаго при семъ къ вамъ препровождаю, повелеваю возложить на себя и носить по установленію, удостоверены МЫ впрочемъ, что вы, получивъ таковую отличную честь, потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы вашей вящще удостоиться МОНАРШЕЙ НАШЕЙ милости. Пребываемъ вамъ благосклонный Александръ. Въ С.-П.-бурге. 1-го декабря 1807»⁴.

При Фридланде: «Господинъ Артиллеріи Полковникъ Ермоловъ. Въ

2 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермоловъ Алексей Петрович. Л. 30.

3 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермоловъ Алексей Петрович. Л. 28–Л. 28 об.

4 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермоловъ Алексей Петрович. Л. 27.

воздаяние отличной храбрости, оказанной вами въ сраженияхъ противу французскихъ войскъ, где, командуя всею въ аръбергарде артиллериею минувшаго Майя 28-го 1807 г. при защищении переправы армии въ Гуттштад, съ шестью конными орудиями противу многочисленной неприятельской артиллерии более двухъ часовъ вы действовали съ возможнымъ искусствомъ и расторопностью, также и въ сраженияхъ того же Майя 29-го при Гельсберге и Июня 2-го при Фридланде, благоразумнымъ расположениемъ артиллерии и особливимъ мужествомъ много способствовали къ поражению неприятеля, жалую вамъ знакъ Ордена Святыя Анны второго класса алмазами украшенный; уверенъ будучи, что сие послужитъ вамъ поощрениемъ къ вящему продолжению ревностной службы вашей, Пребываю вамъ Благосклонный Александръ. Въ С. Петербурге 12-го Апреля 1808-го»⁵.

Во время Отечественной войны 1812 года, принимая самое активное участие в сраженияхъ противъ французскихъ войскъ, А.П. Ермоловъ получаетъ некоторые свои награды значительно позже. Об этомъ свидетельствуютъ его грамоты на ордена: «НАШЕМУ Генералъ Лейтенанту Ермолову. Отличное мужество и храбрость, оказанные вами въ сражении противу французскихъ войскъ 24 и 26го Августа 1812-го года при Бородине, где вы при устроении 1-й армии и приготовлении оной къ бою содействовали съ большимъ успехомъ и благоразумиемъ, и, когда 24-й пехотной дивизии приказано было взятую неприятелемъ нашу центральную батарею отбить, кинулись сами впередъ, ободрили своимъ примеромъ солдатъ, и тотчасъ батарея сия опять была взята, а неприятель, въ оной находящийся, весь истребленъ, при каковомъ случае взять в плен французский генералъ Бонами. МЫ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожаловали васъ Кавалеромъ Ордена НАШЕГО Святыя Анны первой степени. Пребываемъ вамъ благосклонны Александръ. Москва 11 октября 1817»⁶.

«НАШЕМУ Генералу от Инфантерии Ермолову. Отличное мужество и храбрость, оказанная вами въ сражении противу французскихъ войскъ 12-го Октября 1812-го года при Малоярославце, где вы, командуя правымъ флангомъ, уничтожали покушения неприятеля, обращая его всегда въ бегство, предусматривали намерения онаго и способствовали въ повсеместномъ отражении усилий его обращаютъ на себя НАШЕ внимание, во изъявление коего МЫ Всемилоостивейше пожаловали васъ Кавалеромъ Ордена НАШЕГО Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира Большого Креста второй степени, коего знаки при семъ препро-

5 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермоловъ Алексей Петрович. Л. 26.

6 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермоловъ Алексей Петрович. Л. 13–Л. 13 об.

вождая, повелеваемъ вамъ возложить на себя и носить по установлению. Удостоверены МЫ пребываемъ вамъ благосклонны Александръ. С. Петербургъ 30 Июля 1818»⁷.

«НАШЕМУ Генералу отъ Инфантерии Ермолову. Въ воздаяние ревностной службы вашей и отличия, оказаннаго въ сраженияхъ противу французскихъ войскъ 1812 года Ноября 3, 4 и 5 числа при совершенномъ поражении Маршала Нея; где вы, находясь прежде въ авангарде Генераль Адъютанта Барона Корфа, благоразумными распоряжениями своими ощутительно способствовали успехамъ, а 6-го числа подъ предводительствомъ Генерала Графа Милорадовича, явили опыты рвенія къ службе, личной неустрашимости и военныхъ способностей, чемъ содействовали къ совершенному поражению неприятеля. Всемиловитѣе пожаловали МЫ вамъ въ 3-й день Июня 1813 года золотую шпагу съ надписью за храбрость алмазами украшенную. Грамоту сию во свидетельство подписать и Орденскою печатью укрепить, Указомъ НАШИМЪ въ 27 день Октября 1819-го года, Повелели МЫ Капитулу Российскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Орденовъ. Дана въ Санктпетербургѣ въ 31 день Майя 1820 года. Канцлеръ Императорскихъ Российскихъ Орденовъ А.Л. Нарышкинъ. Оберъ Церемониймейстеръ Императорскихъ Российскихъ Орденовъ ... (подпись)»⁸.

Во время царствования Императора Николая I генералу А.П. Ермолову были вручены грамоты на ордена, которые ему были пожалованы императоромъ Александромъ I во время Заграничнаго похода русской армии в 1813 – 1814 гг., но не были даны сами грамоты. В сентябрѣ 1827 года А.П. Ермолову была дана грамота на орден Святого Благовернаго и Великаго Князя Александра Невскаго с алмазами, врученный ему еще в мае 1813 года: «НАШЕМУ Генералу отъ Инфантерии Ермолову. По соизволенію Блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, въ ознаменованіе признательности Его ВЕЛИЧЕСТВА къ отличной храбрости и благоразумнымъ распоряженіямъ, оказаннымъ вами въ генеральныхъ сраженіяхъ 1813 года противу французскихъ войскъ Апреля 20-го при городе Люценѣ и Майя 9-го при городе Бауценѣ, изъ коихъ вы въ первомъ сраженіи командовали всею Артиллерию; пожалованы вамъ знаки ордена НАШЕГО Святаго Благовернаго и Великаго Князя Александра Невскаго алмазами украшенные, которые въ свое время вамъ доставлены, но грамоты дано не было; а потому МЫ, снабжая васъ на оныя знаки сею грамотою, пребываемъ вамъ ИМПЕРА-

7 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермоловъ Алексей Петрович. Л. 12–Л. 12 об.

8 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермоловъ Алексей Петрович. Л. 25–Л. 25 об.

ТОРСКОЮ НАШЕЮ милостью благосклонны Николай 24 сентября 1827. Санкт-Петербургъ»⁹.

Также генералу А.П. Ермолову была дана грамота на орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия Второго класса¹⁰, который был ему пожалован 28 марта 1814 г. в Париже: «Нашему Генералу отъ Инфантерии Ермолову. По соизволению Блаженные памяти Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА въ знакъ особенной признательности ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ отличному мужеству, храбрости и благоразумнымъ распоряжениямъ, коими вы ознаменовали себя въ сражении противу французскихъ войскъ 1814 года Марта 18-го при городе Париже, пожалованы вы Кавалеромъ Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия второго класса, коего знаки въ свое время вамъ доставлены, но грамоты дано не было, а потому МЫ, снабжая васъ на оный орденъ сею грамотою, пребываемъ вамъ Императорскою НАШЕЮ милостию благосклонны Николай 15 Августа 1831 года Царское Село»¹¹.

17 сентября 1835 г., во время закладки памятника в честь подвигов Русской Императорской Гвардии в сражении под Кульмом в городке Пристен в Богемии, император Николай I жалует генерала от инфантерии А.П. Ермолова высшим орденом Российской империи – орденом Святого Апостола Андрея Первозванного с вручением Высочайшей грамоты: «НАШЕМУ Генералу отъ Инфантерии Ермолову. Участвовавъ столь блистательно въ знаменитомъ сражении подъ Кульмомъ, Вы поймете чувства, съ какими МЫ присутствовали сего дня при заложении памятника, сооружаемаго Его Величествомъ Императоромъ Австрийскимъ въ исполнение воли покойнаго Императора Франца 1-го, Русскимъ войскамъ, действовавшимъ при Кульме. Слава Кульминской победы, неразлучна съ Вашимъ именемъ. Подъ начальствомъ Вашимъ, полки Лейбъ Гвардии явили здесь опытъ того примернаго мужества и неизменной твердости, которые стяжали имъ справедливую признательность Отечества и всехъ народовъ, участвовавшихъ въ священномъ подвиге освобождения Европы. Помня всегда заслуги незабвенной войны, совершенной подъ личнымъ предводительствомъ въ Бозе почивающаго брата Нашего и желая въ сей торжественный день, почтить войска Гвардии, действовавшая въ славный день Кульмскаго боя, МЫ Всемилостивейше жалуемъ Васъ Кавалеромъ Ордена Святого Апостола Ан-

9 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 9–Л. 9 об.

10 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 24.

11 РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 8.

дрея Первозванного, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ Вамъ навсегда благосклонны Николай Въ городе Пристен въ Богемии Сентября 17 дня 1835 года»¹².

Как мы видим, даже часть представленных грамот на ордена генерала А.П. Ермолова с по-своему живописным изображением эпизодов знаменитых баталий дает обширный и очень ценный документальный материал по военной истории Российской империи конца XVIII – первой трети XIX веков. Детальное исследование грамот на ордена и наградное оружие XVIII – XIX веков предоставляет возможность получения уникального документального материала по военной истории России, фактически еще не введенного в научный оборот.

Библиографический список:

- [1] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 32.
- [2] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 30.
- [3] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 28–Л. 28 об.
- [4] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 27.
- [5] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 26.
- [6] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 13–Л. 13 об.
- [7] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 12–Л. 12 об.
- [8] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 25–Л. 25об.
- [9] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 9–Л. 9об.
- [10] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 24.
- [11] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 8.
- [12] РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 5–Л. 5об.

¹² РГАДА. Ф. 1406. Ермоловы. Оп. 1. Д. 149. Ермолов Алексей Петрович. Л. 5–Л. 5 об.

Петин П.Г.

*Кандидат исторических наук,
научный руководитель Информационно-исследовательской
службы «Царское Дело».*

**Грамоты на ордена Российской Империи
как исторический источник. Награды
генерала Алексея Петровича Ермолова**

Аннотация. В статье проанализирована роль наградной системы российской империи в воспитании патриотизма. Автор подробно рассматривает в качестве исторического источника грамоты на ордена Российской Империи выдающегося военачальника России генерала Алексея Петровича Ермолова.

Ключевые слова: исторический источник, награды, ордена, грамоты на ордена Российской Империи, генерал Алексей Петрович Ермолов.

Petin P.G.

*Candidate of Historical Sciences,
Scientific Director of Information and Research Service "Royal business".*

**Letters of the Order of the Russian Empire
as a historical source.**

Awards of General Alexei Petrovich Ermolov

Abstract. The article analyzes the role of the award system of the Russian empire in the education of patriotism. The author considers in detail as a historical source of literacy for the Order of the Russian Empire, the outstanding military leader of Russia, General Alexei Petrovich Ermolov.

Key words: historical source, awards, orders, diplomas of the Order of the Russian Empire, General Alexei Petrovich Ermolov.

Всемирная история

The World History

Вознесенский И.С.

Старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Факты — не упрямая вещь: сложности ориентации в спамерском потоке информации*

Поговорка «Факты — упрямая вещь» стала крылатой после выхода в свет в 1794 г. английского перевода романа французского писателя Алена Рене Лесажа «История Жиль Бласа из Сантильяны» (фр. *L'Histoire de Gil Blas de Santillane*). Любопытно, что во французском тексте этого романа такой фразы нет. Содержащееся там утверждение «*Les faits parlent!*» переводится как «Факты говорят!». А вот трактовка, что от фактов не уйти, потому как они упрямы, появилась благодаря переводчику — английскому романисту Тобиасу Джорджу Смоллету. Долгие годы эта фраза означала не только в повседневной жизни, но и в науке необходимость жесткого следования фактам, формулирования выводов на основании их выверенного анализа.

Справедливость этого подхода долгие годы оправдывалась практикой. Факты появлялись как новая данность, как обнаруженная информация, требующая размышления и обобщения в самых разных областях жизни. Непреложность факта часто для широкой публики доказывалась уникальностью несомой им информации. Однако в условиях информационного взлета оказалось, что в бурном потоке информации, в том числе научной, факты уже не служат спасательным кругом, помогающим добраться до истины. Они выступают как оружие, готовое затопить человека, поставить под сомнение выводы даже самой проверенной практикой теории. Именно таким потоком предстает спам, являющийся существенной угрозой.

* © Вознесенский И.С., 2018.

Само понятие «спам» (англ. *spam*) имеет вполне реальные, а не виртуальные истоки. Еще в 1970-е гг. группой популярных комиков была представлена сценка, в которой официантка настойчиво предлагала посетителям ресторана густо приправленную специями ветчину (англ. *species – ham = spam*). Хор, заглушая ее слова, все время пел «спам, спам...». В 1984 г. два американских юриста наняли программиста, который написал для них программу, распространяющую рекламу их деятельности в сети. С того времени термин «спам» стал обозначать электронные сообщения, рассылаемые адресату и не связанные с кругом его интересов. В подавляющем большинстве случаев спам рекламирует «сомнительную продукцию, быстрые схемы обогащения»¹.

В современном мире достаточно четко установилось представление о лидерстве среди государств по распространению спама. По данным компании *Sophos*, производителя средств информационной безопасности для настольных компьютеров, серверов, почтовых систем и сетевых шлюзов, создающей программные и аппаратные продукты для фильтрации спама, борьбы с вирусами и шпионским ПО, а также разрабатывающей криптографические средства и DLP-системы, Соединенные Штаты оказались на первом месте, намного опережая Китай и Россию (таблица 1).

Эксперты отметили, что США еще в начале 2000-х гг. прочно заняли первое место, по этому антирейтингу опередив Китай, распространив более трехсот разновидностей спам-червя *Stratio*. Этот червь, известный также под названиями *Stration* и *Warezon*, рассчитан на пользователей, говорящих по-английски (т.е. значительную часть Интернет-аудитории), и превращает компьютер-жертву в часть спамерской зомби-сети. Китаю же, которого обвиняли в распространении спама, в борьбе с ним удалось существенно сократить его объемы.

Журналист и писатель Роберт Чалмерс выделяет такие компоненты спама, как: незаконное содержание; мошенничество или введение в заблуждение получателя; маскировка создателя, когда письмо приходит от ничего не подозревающего третьего лица и т. д.² Целью рассылки спама могут быть не только коммерческие, но и общественные акции. Ю.М. Батурич классифицирует спам по трем видам: рекламный спам, содержащий ненужные рекламные сообщения о тех или иных товарах или услугах, которые насильно рассылаются без ведома адресата; нечто наподобие рекламных проспектов, бесплатно опускаемых в почтовый ящик; идеологический

1 Chalmers R. Regulating the Net in Australia: Firing Blanks or Silver Bullets? // eLaw: Murdoch University Electronic Journal of Law. 2002. Vol. 9. № 3 // URL:http://www.murdoch.edu.au/elaw/issues/v9n3/chalmers93_text.html.

2 Ibidem.

Таблица 1. Страны-лидеры в области распространения спама.



спам, содержащий сообщения политического, агитационного или религиозного характера; идиотический спам, содержащий откровенно бессмысленные сообщения, которые содержат просто набор нецензурных слов и выражений — просто из хулиганства³.

В первую очередь спам подвергает риску функционирование любого бизнес-процесса, осуществляемого с помощью *online*-технологий⁴. По некоторым данным, на одного пользователя в сутки приходится около 70 писем со спамом, что составляет порядка 80% от всех писем⁵. Большая часть из них отсеивается почтовым сервером или программой. Но те, которые оказываются в почтовом ящике пользователя, могут нанести существенный ущерб оборудованию. Более того, они отнимают часть времени, предназначенного для деловой активности. В некоторых организациях спам отбирает почти половину рабочего времени ИТ-

3 Батулин Ю.М. Телекоммуникации и право: попытка согласования // URL:<http://www.medialaw.ru/publications/books/wb-tele/ch3.htm>.

4 Левин М.Д. E-mail 'безопасная'. Взлом, 'спам' и 'хакерские' атаки на системы электронной почты Internet. М.: Майор, 2002.

5 Ущерб от СПАМа в России оценивается в миллиардах // URL: <http://potrebiteli.ru/community/antispam/journal/uscherb-ot-spama-v-rossii-otsenivaetsya-v-milliard>.

персонала при работе с почтовыми системами. Ущерб суммируется из потерь рабочего времени, снижения производительности труда, дополнительных затрат на оплату трафика, технического обеспечения почтовых систем и программного обеспечения защиты от спама. По отдельным данным, спам составляет примерно до четырех пятых электронного почтового трафика. К спаму относится информация о здоровье, образовании, финансах, путешествиях.

Рекламный спам затрагивает самую большую аудиторию. С ним в той или иной форме сталкиваются практически все потребители рекламной продукции. Это не только грязная конкуренция, но и общее нарушение законов деловой этики. В ряде случаев спам может быть классифицирован, как «неэтичная реклама», «заведомо ложная реклама», «скрытая реклама» и т.д. Правила, устанавливающие ограничения доли рекламы в средствах массовой информации, не рассчитаны и не могут применяться для регулирования объема рекламы в изданиях, распространяемых в Интернете. Такой подход возможен лишь в ограниченном ряде случаев. Практически нет таких ограничений, которые невозможно было бы обойти, если речь идет о рекламе. Деловую этику подрывает и то, что одновременно с борьбой со спамом наблюдается привыкание к нему. Так, американская исследовательская группа *Pew Internet & American Life* провела исследование среди пользователей Интернета США. Его результаты показали, что американцы переставали раздражаться из-за спама.

Виды рекламного спама постоянно обновляются. В России появился и приобретает все большую популярность новый вид спама. Злоумышленники придумали, как побудить абонентов перезванивать и получать рекламные сообщения. По данным исследования аналитической компании *Telecom Daily*, с новым видом спама уже столкнулись 65% россиян. ФАС и юристы считают, что действующее законодательство не запрещает данный вид спама. Злоумышленники программируют автоматическую систему, она набирает номера телефонов, а потом обрывает вызов после первого звонка. В результате у гражданина на мобильнике высвечивается пропущенный вызов с незнакомого номера. Если он перезвонит по этому номеру, на том конце автоматизированная система озвучит рекламное объявление. Выяснилось, что 65% опрошенных сталкивались с подобным видом спама, причем за первое полугодие 2017 г. количество рекламных сообщений подобного рода выросло на 50%. По информации сотовых операторов, провокации с целью заставить человека перезвонить впервые появились в Японии. Они получили название *Wangiri*. В некоторых вариантах этой схемы человек перезванивал на платный номер — и с его счета списывали деньги. Сейчас в России чаще всего просто зачитывают рекламу. Сейчас мошенники особенно активно ис-

пользуют эту схему в целях рекламы различных услуг — юридических, медицинских и т. д.⁶

Когда 1 июля 2006 г. в России вступил в силу закон «О рекламе»⁷, то сразу же начались его нарушения. В соответствии с Федеральным законом РФ «О рекламе» распространение спама нарушает ряд основополагающих положений рекламного законодательства. В частности, многие спамерские сообщения можно квалифицировать как недобросовестная реклама, которая в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О рекламе» не допускается. Критерием здесь выступают такие основания, как: дискредитация граждан и организаций, не пользующихся рекламируемыми товарами; содержание некорректных сравнений с аналогичными товарами; реклама, содержащая высказывания, образы, порочащие честь, достоинство и/или деловую репутацию конкурентов; введение потребителей в заблуждение относительно рекламируемого товара посредством копирования или подражания элементов рекламы других товаров или злоупотребление доверием физических лиц или недостатком их знаний, включая отсутствие в рекламе части существенной информации. Российское антиспамерское законодательство существенно отстает от зарубежного в регулировании потоков незапрошенной информации. По-прежнему расширение антиспамерского законодательства относится к неотложным правовым мерам. Большой интерес для развития официального противодействия спама представляют законодательные инициативы проекта «Антиспам», действующего в рамках Программы Российского комитета ЮНЕСКО «Информация для всех».

Спамеры активно используют для своих целей социальные сети, пользователи которых часто не ожидают столкнуться со спамом внутри системы. Здесь можно использовать известный метод лечения подобного подобным, то есть усиливая сетевое антиспамерское сотрудничество. Его эффективность определяется глобальными связями. Они аналогичны тем, что используют распространители спама, когда заказчик может жить в одной стране, спамер-исполнитель — в другой, а задействованные для рассылки ресурсы — в третьей, а то и располагаться по всему миру. Известно такое явление, как сеть «зомби-машин», которыми широко торгуют хакеры, распространяя базы адресов. В таком случае отследить источник спама, разорвать сеть можно только международными усилиями. Кроме того, нигде в мире спамеры не платят налоги, они способствуют росту теневой экономики. Таким образом, спамеры содействуют транснационализации преступности. Необходимо искать пути общей борьбы со спамом как с фактором, способству-

6 Зыков В. Новый вид спама охватил Россию // Известия. 2017. 15 августа.

7 Федеральный закон РФ «О рекламе (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 10 августа 2017 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901971356>.

ющим росту теневого сектора. Но по сравнению с борьбой с подобными цепочками в сфере наркоторговле, можно говорить о низком эффекте этой деятельности. В отличие от области международной борьбы с распространением наркотиков следует учитывать возможность легализации спамерской деятельности, если она попадает под контроль государства и гражданского общества.

Специалисты выделяют три основных причины вредоносности спама: во-первых, пользователи электронной почты вынуждены оплачивать провайдером время (трафик), потраченное на получение спама; во-вторых, в силу массового характера почтовых рассылок последние затрудняют работу информационных систем и ресурсов, создавая для них, в конечном счете, бесполезную нагрузку; в-третьих, зачастую спам содержит информацию, которая вводит пользователей в заблуждение и служит для осуществления недобросовестных или незаконных целей⁸.

Эти причины не касаются ущерба от такого вида спама, как инвестиционный. Чаще всего он заключается в рассылке предложений по покупке акций на бирже. Шансов заработать на «почтовых» акциях практически нет. Интересно, что инвестиционный спам носит волнообразный характер. Часто речь идет о венчурных инвестициях. Причем появление такого спама хронологически совпадает с появлением позитивной информации о компании. Спамеры, как правило, используют технологию, называемую в США *pump-and-dump*, что значит «накачал и выгрузил». Провоцируя спрос, спамеры подталкивают определенные акции вверх, чтобы продать их с прибылью. Мошенники стараются выбирать акции, которыми легче манипулировать — недорогие, с редкими сделками по ним.

Со спамом можно бороться не только правовыми, но и техническими методами. Тогда инициатива должна исходить от корпораций — производителей программного обеспечения, создателей информационных ресурсов в сети (контент-провайдеров), операторов связи (сервис-провайдеров), обычных пользователей и обычных организаций. Поскольку активное противодействие спаму в рамках, не противоречащих действующему законодательству, всеми основными участниками правоотношений в Интернет может служить серьезным сдерживающим фактором. Альтернатива государственному регулированию видится в саморегуляции. В этой связи создание корпоративных норм о борьбе со спамом как одну из форм выражения консолидированной позиции, выражающей настроения правосознательной части Интернет-сообщества. Например, в конце прошлого столетия американский юрист Дэвид Пост отмечал, что

8 Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 97-98.

«единственной эффективной моделью для фактического регулирования спама придется признать самоуправление Интернета»⁹. Разумеется, любое самоуправления означает высокий уровень самоорганизации, что в полной мере достигается внедрением технологий тайм-менеджмента в корпоративную практику.

С деловой и этической позиций алогизм спама заключается в его кажущейся легитимности. В ряде случаев спаммер может и не предполагать, что он нарушает права третьих лиц. Но в большинстве случаев мы имеем дело с циничным использованием конституционных норм в качестве щита для «прикрытия» форм интерактивного маркетинга, к которым даже в бизнес-кругах относятся с предубеждением. Действия, осуществляемые соответствующими программами, не направлены на вторжение в корреспонденцию в целях получения какой-либо информации и осуществляются автономно, в автоматическом режиме, что исключает возможность ознакомления с проходящими сообщениями сотрудников провайдера. Иными словами, в удалении или блокировке конкретного сообщения, содержащего вирусы или спам, человек непосредственного участия не принимает и с содержанием сообщения не знакомится, что исключает возможность какого-либо преследования провайдера или его работников за такие действия.

Еще одним видом спама стал так называемый политический спам. Самым благоприятным временем для его распространения являются периоды избирательных компаний, когда на электорат обрушивается масса политической рекламы партий и кандидатов и антирекламы политических конкурентов. Очень интересный образец спам-атаки был продемонстрирован в июне 2019 г. украинской делегацией в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), представившей более 200 правок к резолюции, которая могла вернуть Россию в ПАСЕ.

Есть спам научный, хотя правильнее его называть около- или псевдонаучным. Например, рассылка приглашений на участие в непонятных конференциях, организуемых, как правило, за рубежом, или опубликовать статьи в неизвестных изданиях, например, в журнале «Дискуссия теоретиков и практиков», который в 2017 г. был удален из базы данных РИНЦ. Однако бывает и спам внутри «научного» исследования, когда вместо весомого аргумента в качестве доказательства представляется гигантский объем подтасованных под заданный результат данных.

Глобальная беда от спама состоит в том, что этот мутный поток вредоносной информации входит в диссонанс с потоком, представляющим собой состояние человека, в котором он полностью включен в работу, характеризующееся сосредоточением, полным вовлечением и нацеленностью

9 Post D.G. Cyberspace's Constitutional Moment // *The American Lawyer*. November. 1998. P. 1 // URL: <http://www.temple.edu/lawschool/dpost/DNSGovernance.htm>.

на успех. Идея потока была высказана и разработана Михаем Чиксентмихайи¹⁰. Талантом и редким даром, согласно Чиксентмихайи, является способность находить в неприятностях и несчастьях позитивную сторону. Это проявляется как в обыденных неприятностях, связанных с потерей денег, друзей, работы и пр., так и в значимых событиях, связанных с потерей здоровья, близких. Таких людей он называет аутогелическими личностями. Аутогелические личности способны преобразовать переживания, которые влекут энтропию, в состояние потока. У таких людей есть твердые правила: ставить цели, полностью погружаться в деятельность, уделять внимание происходящему вокруг, учиться радоваться сиюминутным переживаниям. Опыт таких личностей легко перенесется на выработку защиты от спама, включая его новые разновидности, и помочь из гигантского объема выбрать то, что по-прежнему может расцениваться как факты, на которых следует строить выводы.

Библиографический список:

- [1] Батури́н Ю.М. Телекоммуникации и право: попытка согласования // URL:<http://www.medialaw.ru/publications/books/wb-tele/ch3.htm>.
- [2] Левин М.Д. E-mail 'безопасная'. Взлом, 'спам' и 'хакерские' атаки на системы электронной почты Internet. М.: Майор, 2002. 192 с.
- [3] Зыков В. Новый вид спама охватил Россию // Известия. 2017. 15 августа.
- [4] Наумов В.В. Право и Интернет: очерки теории и практики. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 432 с.
- [5] Федеральный закон РФ «О рекламе (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 10 августа 2017 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901971356>.
- [6] Ущерб от SPAMa в России оценивается в миллиардах // URL: <http://potrebiteli.ru/community/antispam/journal/uscherb-ot-spama-v-rossii-otsenivaetsya-v-milliard>.
- [7] Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 464 с.
- [8] Chalmers R. Regulating the Net in Australia: Firing Blanks or Silver Bullets? // eLaw: Murdoch University Electronic Journal of Law. 2002. Vol. 9. № 3 // URL: http://www.murdoch.edu.au/elaw/issues/v9n3/chalmers93_text.html.
- [9] Post D.G. Cyberspace's Constitutional Moment // The American Lawyer. November. 1998. 1 p. // URL: <http://www.temple.edu/lawschool/dpost/DNSGovernance.htm>.

References

- [1] Baturin Yu.M. Telecommunications and law: an attempt to harmonize // URL: <http://www.medialaw.ru/publications/books/wb-tele/ch3.htm>.
- [2] Levin, MD Email 'safe'. Hacking, 'spam' and 'hacker' attacks on Internet email systems. M: Mayor, 2002. 192 p.
- [3] Zykov V. A new kind of spam has engulfed Russia // Izvestia. 2017. August 15th.
- [4] Naumov V.B. Law and the Internet: essays theory and practice. M.: Book house "University", 2002. 432 p.
- [5] Federal Law of the Russian Federation "On Advertising (as amended on July 29, 2017) (August 10, 2017) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901971356>.
- [6] The damage from SPAM in Russia is estimated at billions // URL: <http://potrebiteli.ru/community/antispam/journal/uscherb-ot-spama-v-rossii-otsenivaetsyaya-v-milliard>.
- [7] Chikscentmikhai M. Potok. Psychology of optimal experience. M.: Alpina non-fiction, 2018. 464 p.
- [8] Chalmers R. Regulating the Net in Australia: Firing Blanks or Silver Bullets? // eLaw: Murdoch University Electronic Journal of Law. 2002. Vol. 9. № 3 // URL: http://www.murdoch.edu.au/elaw/issues/v9n3/chalmers93_text.html.
- [9] Post D.G. Cyberspace's Constitutional Moment // The American Lawyer. November. 1998. 1 p. // URL: <http://www.temple.edu/lawschool/dpost/DNSGovernance.htm>.

¹⁰ Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. М.: Альпина нон-фикшн, 2018.

Вознесенский И.С.

*Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Факты — не упрямая вещь:**сложности ориентации в спамерском потоке информации**

Аннотация. Одним из важнейших правил, предъявляемой к информации, является ее соответствие реальности, правдивость. В науке доказанный факт всегда отличался обоснованностью. Исторически сложилось так, что добыча факта в любой области знаний была сложным и ответственным трудом исследователя. В период информационной революции с гигантски расширившимся потоком самых разнообразных сведений стало размываться само содержание понятия «факт». Он оказался погребенным под грудой спама, проникшего в деловые и повседневные коммуникации, политику, науку. И только осознав всю его вредоносность, мировое сообщество постепенно начинает с ним бороться.

Ключевые слова: факт, наука, информация, информационная революция, реклама.

Voznesenkiy I.S.

*Lecturer of the Department of Sociology
and Management, Business coach, specialist
in personal and collective effectiveness.*

Facts are not a stubborn thing:**orientation difficulties in spamming information flow**

Abstract. One of the most important rules for information is its conformity to reality, truthfulness. In science, proven fact has always been distinguished by validity. Historically, the extraction of fact in any field of knowledge was a difficult and responsible work of a researcher. In the period of the information revolution, with a gigantically expanded stream of the most diverse information, the very content of the concept of fact began to blur. He was buried under a pile of spam, infiltrated into business and everyday communications, politics and science. And only having realized all its harmfulness, the world community gradually begins to fight with it.

Key words: fact, science, information, information revolution, advertising.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

**Дневники – ценные
свидетельства международной жизни***

Проблема человека в истории не может быть понята без внимания к историческим источникам личного происхождения, к которым относятся дневники, частная переписка, мемуары-автобиографии, эссеистика, исповеди. То, что на первое место в этом перечне ставится дневник, вполне обоснованно. Ценность личного дневника как исторического источника определяется двумя основными факторами. Объективным, когда микролетопись дневника находится на пересечении вертикали «большой истории» и горизонтали частной жизни, сам дневник представляет собой человеческое измерение исторического процесса, содержит материалы, не находящие отражения ни в официальных документах, ни в источниках других типов. И субъективным фактором: личностью автора, точнее, его способностью превратить фиксацию текущей повседневности в свидетельство об эпохе. Наибольший интерес представляют те дневники, которые принадлежат личностям, оставившим след в международной жизни.

Под дневником понимается совокупность порой разрозненных по тематике записей, сделанных человеком, как правило, для себя, ведущихся достаточно регулярно и располагаемых в соответствии с хронологией событий. Эти записи, обобщая индивидуальный опыт и поднимая его до коллективного, одновременно влияют не только на развитие особого письменного жанра, но и на проявления индивидуальности в культуре и общественной жизни. Появление дневников именно как способа запечатлеть важные мгновения личного бытия, зафиксировать отношение к ним и наблюдение за своим внутренним миром отражало ту стадию развития, которая способствовала становлению сентиментализма и романтизма в культуре. В ведении дневниковых записей были и рациональные мотивы, например, вызванные протестантской традицией осмысления прожитого, прочувствованного и пережитого за истекший день.

* © Терновая Л.О., 2018.

Несмотря на то, что основной массив дневников относится к европейской культуре, этот жанр получил распространение на Востоке, особенно в Японии. Описание повседневной жизни Митицунэ-но хаха (935–995), быта, погоды перемежаются стихотворной перепишкой писательницы с мужем Канэиэ¹. В китайской традиции место мемуарного и эпистолярного жанра занял т.н. жанр «записок» бицзи, близкий к эссе. В европейской и американской культурах одной из форм дневников можно было считать *Commonplace books*. Они представляют собой личные сборники, составленные из газетных вырезок, медицинских рецептов, таблиц мер и весов, молитв, юридических формул, цитат, пословиц, стихов. Исследователи находят в этих записях предшественников блогов².

Далеко не всегда в дневниках авторы бывают правдивыми и искренними. Порой при записи переживаний и наблюдений автора удерживают от искренности и правдивости различные обстоятельства: боязнь, что дневник попадет в руки других лиц и будет использован против автора. Неизбежна мысль, что после смерти автора содержание дневника становится известным не только детям или наследникам автора, но и другим лицам. Есть и такие дневники, которые пишутся авторами не для себя, собственных чувств и воспоминаний или для потомков, а просто для печати. Бывают «дневники» *post factum*, то есть составленные авторами по памяти и, по сути, мало отличающиеся от мемуаров³.

Как и любому другому источнику личного происхождения, к дневникам следует подходить с осторожностью, понимая влияние личности автора на все им изложенное. Необходимо проверять сведения дневников по другим источникам. Выявленные искажения могут быть полезными для обнаружения случайности или преднамеренности изложения иной позиции, стремления автора дневника представить себя благожелательным образом, найти самооправдание своему поведению. Основная ценность дневников как исторических источников заключается в том, что они отражают исторические факты, не освещенные в других источниках. Прежде всего, это относится к дневникам высших должностных лиц, религиозных деятелей, ярких политических фигур, военачальников. Например, во время Русско-японской войны генерал А.Н. Куро-

1 Митицуна-но хаха. Дневник эфемерной жизни (Кагэро никки) / Предисловие, перевод с японского и комментарии В.Н. Горегляда. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994.

2 Kline D., Burstein D. Blog!: How the Newest Media Revolution is Changing Politics, Business, and Culture. N.Y.: CDS Books, 2005.

3 Саар Г.П. Источники и методы исторического исследования. Баку: Издательство АзГНИИ, 1930. с. 143–144.

паткин вел обстоятельные дневники⁴. Интерес представляют как дневники чем-то отличившихся людей, так и их окружения. Они помогают понять, в каких условиях формировалась личность этого человека, как принимались им те или иные важные решения, на какие жертвы были готовые ради него близкие люди.

При изучении международных отношений нельзя игнорировать ценность дневников обычных людей, перечисляющих повседневные проблемы, мелочи жизни. Сравнение разных дневников, относящихся к определенному периоду, помогает понять суть времени, объяснить психологию поддержки или сопротивления власти, готовность к самопожертвованию ради общего дела или его отсутствие. Также пусть и не бесспорную ценность представляют фальшивые дневники, в частности, приписываемые известным личностям. Самая известная подделка — мнимые «Дневники» Гитлера, распространившиеся в Германии 1980-х гг. Были изготовлены поддельные дневники Муссолини.

Многообразие сюжетов, содержащихся в этих источниках, накладывает определенные требования к их публикации. Обязательной становится не только предварительная критическая проверка сообщений дневников в целях выявления ошибок, искажений действительности, неточностей и пр., но и сопровождение публикации комментариями, подстрочными примечаниями. В рамках «политики памяти» появились архивы, в которых собираются и хранятся дневники частных лиц, например, российский «Народный архив». Во Франции проводятся конкурсы на лучший дневник. Историк, социолог литературы Ф. Лежён в 1992 г. создал в городке Амберьё-ан-Бюже «Ассоциацию в защиту автобиографии и автобиографического наследия» (фр. *Association pour l'autobiographie et le Patrimoine Autobiographique*)⁵. Немецкому писателю и историку-архивисту В. Кемповскому принадлежит идея проекта «Эхолот», связанного с воссозданием памяти о Второй мировой войне на основе дневников, переписки и других личных документов тысяч людей⁶.

Есть такие профессии, которые в число профессиональных навыков включают ведение дневников. К этим областям деятельности относится дипломатия. В прошлом от дипломатов требовалось записывать не только содержание бесед, но и свои наблюдения. Это впоследствии оформлялось для ознакомления руководства или других дипломатических учреждений в

4 Куропаткин А.Н. Дневник 1904 – 1906 // Красный архив. 1922. № 2. С. 5-117; 1924, № 5. С. 82 – 101, №7. С. 55 – 69; 1925. № 1. С. 70 – 100; 1935. № 1. С. 65 – 96, № 2 – 3. С. 100 – 126.

5 Lejeune Ph. «Cher écran»: journal personnel, ordinateur, Internet. Paris: Seuil, 2000; Lejeune Ph., Bogaert C. Le journal intime: histoire et anthologie. Paris: Textuel, 2006.

6 Кемповски В. Из книги «Алькор. Дневник 1989 года». Перевод и примечания Людмилы Есаковой // Звезда. 2004. № 9. С. 109-120.

соответствии с древними традициями сопровождалось грифом «Из дневника (фамилия) дипломата», расположенном в верхнем левом углу листа. Практика ведения подобных записей стала основой для возникновения особого рода источников – дневников дипломатов. На некоторых из них следует остановиться особо.

Дневник одного из участников шведского посольства в Россию в 1665 – 1666 гг. А. Траны передает взгляд иностранца на российскую географию, нравы и обычаи того времени⁷. После заключения в 1697 г. между Австрией, Россией, Польшей и Венецианской республикой оборонительного и наступательного союза против Турции австрийский дипломат И.Г. Корб (1670 – 1741) был отправлен императором Священной Римской империи, соперником Людовика XIV за гегемонию в Европе Леопольдом I к Петру I. В «Дневнике путешествия в Московию» Корб описал приближенных Петра I, а также стрелецкий розыск⁸. Вскоре после выхода книги в 1701 г. она была запрещена по настоянию русского правительства и нераспроданные ее экземпляры были уничтожены австрийским правительством.

Кашгар до второй половины XX в. оставался одним из самых труднодоступных мест на планете, поэтому любые записи иностранцев о нем обладали особой ценностью. Переворот 1862 – 1863 гг. отделил эту страну от остальной Китайской империи. В 1873 г. туда было отправлено британское посольство, один из сотрудников которого, врач Г.У. Беллью вел дневник, записи в котором о географических и физических характеристиках, населении Кашгара, его быте и образе жизни составили интерес для британской дипломатии⁹.

После Реставрации Мэйдзи власти Японии, провозгласившие курс открытости, вынуждены были урегулировать вопрос территориальной принадлежности Сахалина. Для этого был прощен Эномото Такэаки, объявивший себя президентом не признанной республики Эдзо. Чтобы он был бы принят при дворе императора Александра II, ему спешно присвоили чин вице-адмирала военно-морских сил Японии. Переговоры по острову Сахалину и Курильским островам вышли трудными и долгими, но через год они завершились подписанием Петербургского трактата. Согласно этому документу, Сахалин полностью отошел к России в обмен на острова Ку-

7 Дневник Андерса Траны 1655 – 1656 / Пер. А. Галиновой. Великий Новгород: Великий Новгород, 2007.

8 Корб И.Г. Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гваринента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Московскому Петру Первому, в 1698 году, веденный секретарем посольства Иоанном Георгом Корбом. СПб.: В Университетской Типографии, на Стрелном бульваре, 1867.

9 Беллью Г. Кашмир и Кашгар: дневник английского посольства в Кашгар в 1873 – 1874 гг. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1877.

рильской гряды. По окончании срока дипломатической службы Эномото Такэаки попросил разрешения императора на возвращение на родину не морским путем, а через Сибирь. Получив разрешение, он отправился в двухмесячный путь через всю Россию, делал заметки, отмечал особенности природы, местной жизни, различных промыслов, составившие «Сибирский дневник»¹⁰.

В 1905 г. британское посольство во Франции возглавил карьерный дипломат Ф. Берти, лорд Теймский (1844 – 1919). Значительная часть процессов, приведших к началу Первой мировой войны, и сам период военных действий приходится на время его работы в Париже. Посмертная публикация его дневника показала системные ошибки дипломатии союзников и внутренние противоречия, приоткрыла тайны межгосударственных отношений¹¹.

В книге К. фон Ботмера, представителя Верховного главнокомандования при немецкой дипломатической миссии в Москве, содержатся свидетельства одного из самых смутных, тревожных и нестабильных периодов в российской истории. Для исследователей ценно, что мемуарную часть Ботмер дополнил различными документами¹².

Различия между воспоминаниями и дневниками дипломатов достаточно хорошо видны в дневниках советского дипломата, историка и публициста И.М. Майского, в 1932 – 1943 гг. Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Великобритании. День за днем он освещал и анализировал события, связанные с политикой и дипломатией Лондона и других центров Европы¹³.

Для понимания того, как международные отношения воспринимались в обществе, было ли у людей стремление узнать и понять другого, необходимо выделить путевые дневники, которые велись в ходе различных путешествий, поездок, экспедиций ученых¹⁴. Такие дневники являются сгустком интеллектуальной деятельности. Как правило, они принадлежат личностям, которые четко ставили перед собой цель поездки, а в дневнике стремились отразить планомерное приближение к этой цели. Даже

10 Эномото Такэаки. Сибэриа никки (Сибирский дневник). Токио: Ко:данся, 2008.

11 Берти Ф. За кулисами Антанты: дневник британского посла в Париже, 1914 – 1919. Перевод и примечания К.С. Берловича. М.-Л.: Государственное издательство, 1927.

12 Ботмер К. фон. С графом Мирбахом в Москве. М.: «Книжный Клуб Книговек», 2010.

13 Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934-1943 (в 2 книгах) / Сост. Ю.А. Никифоров, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский. Под ред. А.О. Чубарьяна. М.: Наука, книга 1 – 2006; книга 2 – 2009.

14 Колесникова М.Е. Путевой дневник как исторический источник (по материалам Каспийской экспедиции 1853 – 1857 гг. / Запад — Россия — Кавказ: Межвузовский научно-теоретических альманах. Вып. 2. М. – Ставрополь: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2003. С. 455 – 462.

беглые, но в то же время скрупулезные, ежедневные записи позволяют детально воспроизвести маршрут, проследить дорожные впечатления, выявить уникальность зафиксированных встреч в пути. Они позволяют уловить нюансы «научного быта» путешественника, познакомиться с культурой его полевой работы, разобраться в деталях повседневной деятельности, определяемой навыками, привычками, традициями. Путевые дневники дают возможность проследить зарождение идей, мыслей, которые впоследствии вылились в важнейшие обобщения и научные труды. Часто отрывочные, ежедневные записи путевого дневника могут являться единственным свидетельством.

С помощью дневника можно понять особенности политического языка эпохи, когда перед исследователем лежит дневник переводчика. В. Клемперер тонко почувствовал особенности того языка, который стал официальным государственным в Германии с приходом к власти нацистов. После установления гитлеровского режима Клемперер начал вести дневник, где день за днем, не только как зоркий наблюдатель, но еще и как лингвист отмечал изменение окружающей повседневной жизни. Родившийся новояз он назвал языком Третьего рейха (лат. *Lingua Tertii Imperii*, *LTI*). Начиная с 1968 г., дневники затем выходили разными частями во многих изданиях¹⁵.

Писатель-путешественник способен заметить те черты иностранного общества, которые особенно отличны от общества его родной страны. Симбиозом дневника писателя и путешественника является дневник писателя, отправившегося в заграничное путешествие. В этом жанре отметились британские литераторы. Последние месяцы жизни Г. Филдинга описаны им в «Дневнике путешествия в Лиссабон» (англ. *Journal of a Voyage to Lisbon*, 1755). Изданы путевые заметки Чарльза Лютвиджа Доджсона, более известного как Льюис Кэрролл, автор «Алисы в стране чудес». Его поездка в Россию оказалась единственным путешествием за пределы туманного Альбиона. «Русский дневник» Кэрролла отличают доброжелательность и веротерпимость¹⁶.

Большая часть таких источников хранится в архивах, да и, как правило, лидеры предпочитают жанру дневников жанр мемуаров, поскольку в них есть возможность представить переосмысленную версию событий. Также в деятельности крупных политических фигур решение внутренних проблемы часто превалирует, что находит отражение в их повседневном руководстве, а далее – фиксируется в дневниках. Тем больше внимания исследо-

15 Клемперер В. LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. М.: Прогресс-Традиция, 1998.

16 Кэрролл Льюис. Дневник путешествия в Россию в 1867 году, или Русский дневник. Статьи и эссе о Льюисе Кэрролле / Пер. Н. Демурова. М.: Энциклопедия, Крита, 2013.

ватели уделяют по крупицам разбросанным сведениям о международной жизни. Это имеет самое прямое отношение к такому уникальному историческому источнику, как дневники, а точнее — рабочие записи Л.И. Брежневa, которые он регулярно вел, начиная с 1957 г. вплоть до своей смерти¹⁷. Важно, что в своих записях советский лидер, пусть отрывочно и коротко, говорит от первого лица, а не как было принято от лица Политбюро ЦК КПСС. Он высказывается по самым разным вопросам: отношения к Китаю и военной помощи Вьетнаму; Западного Берлина; роли Франции в НАТО; израильско-арабского конфликта; связях Советского Союза с Кубой; чехословацком ревизионизме и военном противостоянии СССР — США; продаже газа и выплатах долгов по ленд-лизу; выезде евреев из СССР.

Глава Ватикана, папа Римский Иоанн Павел II просил уничтожить свои дневники, которые охватывают период с 1962 по 2003 г. Секретарь Войтылы, ныне Краковский митрополит С. Дзивиш решил сохранить бумаги для истории¹⁸. Также экс-секретарь Иоанна Павла II посчитал, что дневники, а в основном это — записки с реколлеций¹⁹, очень ценны для процесса канонизации понтифика. В основу 640-страничной книги «Я всецело в руках Божьих. Личные записки, 1962 – 2003» легли две тетради с записями К. Войтылы.

Не менее ценны дневники помощников глав государств. Архив американского политика, дипломата, советника президента США В. Вильсона Э.М. Хауза, известного под прозвищем «полковник Хауз», освещает участие Соединенных Штатов в Первой мировой войне, взаимоотношения государств Антанты и США. В главе, названной «Русская загадка», помещены материалы, освещающие участие США в организации интервенции против Советской России, но полковник Хауз умалчивает о требованиях, которые выдвигала Америка в отношении передела мира²⁰. С учетом специфики дневниковых записей сам факт умалчивания может больше говорить о важности той или иной проблемы для автора дневника, чем наличие зафиксированной отметки. Иногда ведущий дневник стремится отмечать только сами события в многообразии деталей, а выводы оставляет для другого жанра, например, воспоминаний.

Й. Геббельс относится к ближайшим помощникам Гитлера, но его

17 Брежнев Л.И. Рабочие записки // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 80. Оп. 1. Д. 974, 975, 977 – 990.

18 Wojtyła K. Jestem bardzo w rękach Bożych. Notatki osobiste 1962 – 2003. Kraków: Wydawnictwo Znak, 2014.

19 Реколлекции (лат. *recollectio* ← *recollere* — «вновь собирать») — название духовных упражнений используемых в Католической церкви. К реколлециям относятся молитвы, размышления над библейскими чтениями, медитации.

20 Архив полковника Хауза / Подг. Ч. Сеймур. Пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1939.

можно считать и последним главой Третьего рейха, ибо с 30 апреля по 1 мая 1945 г. именно он был рейхканцлером. С октября 1923 г. Геббельс вел дневник. В 1969 г. СССР передал часть дневника на микрофильмах ГДР, в 1972 г. ГДР продала эти документы ФРГ. Все рукописные фрагменты легли в основу четырехтомного издания, опубликованного Э. Фрёлх по заказу Института современной истории в Мюнхене в 1987 г.²¹ В 1992 г. в Центральном государственном Особом архиве в Москве (ныне Российский государственный военный архив) был обнаружен дневник Геббельса на фотопластинах. В результате между 1992 и 2005 гг. вышло новое издание дневника уже в 29 томах, в которых содержится 98 % текстов, написанных или надиктованных Геббельсом. Несомненно, дневник Геббельса является важнейшим источником для изучения национал-социализма, только такие книги предназначены для вдумчивого и критичного читателя. В России книга «Геббельс Йозеф. Дневники 1945 года. Последние записи»²² решением Миякинского районного суда Республики Башкортостан от 13 января 2011 г. была включена в федеральный список экстремистских материалов и запрещена.

Из современных дневниковых записей помощников глав государств и правительств следует отметить книгу «Новый Макиавелли» Дж. Пауэлла, британского дипломата, который возглавлял администрацию Т. Блэра и был единственным старшим советником весь период его премьерства²³. Свою книгу Пауэлл построил на дневниковых записях, которые вел во время службы на Даунинг-стрит 10.

Если дневники миротворцев и после смерти их авторов продолжают умиротворительную миссию, то дневники людей, посвятивших жизнь борьбе, также могут служить инструментом пропаганды их идей. Это в полной мере относится к дневникам Эрнесто Че Гевары, которые выложены в Интернете. В дневниках описан период жизни Че Гевары с момента приезда революционера в Боливию и до 7 октября 1967 г., за два дня до его гибели. Рукописи хранятся в Боливии — в 1980-х гг. Они были куплены у неизвестного продавца на аукционе в Лондоне. Считается, что они были похищены из хранилища боливийской армии. А вот записная книжка «террориста номер один» Усамы бен Ладена оказалась в распоряжении американских властей после спецоперации в Пакистане, в ходе которой был убит лидер «Аль-Каиды». Бен Ладен был уничтожен в ночь на 2 мая американским спецназом в укрепленном доме в районе города Абботабад недалеко

21 Fröhlich E. (Hrsg.) Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Sämtliche Fragmente in 4 Bänden. München – New York – London – Paris: K.G. Saur, 1987.

22 Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи. Смоленск: Русич, 1998.

23 Пауэлл Дж. Новый Макиавелли. М.: АСТ, 2013.

от столицы Пакистана. В личный дневник бен Ладен записывал идеи будущих терактов и свои мысли о происходящих в мире событиях, что делает книжку бесценным источником разведанных.

Дневник самого обычного человека, особенно если он остается одним из немногих дошедших до исследователей источников о трагических событиях, отражает процесс превращения биографии простых людей в историю. «Дневник Анны Франк» является важнейшим свидетельством о Холокосте²⁴. Его написала еврейская девочка, спасавшаяся от преследований нацистов в специальном убежище в Нидерландах. Этот дневник включен в регистр «Память мира» Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. Часто подобные документы вызывают у малограмотных и плохо воспитанных людей агрессию. Чем еще можно объяснить то, что в 2014 г. в Японии вандалы испортили около 250 копий дневника Анны Франк, которые хранились в публичных библиотеках. Неизвестные совершили нападения на библиотеки не только в Токио, но и еще в двух соседних регионах. После этого посольство Израиля в Токио объявило о намерении передать в дар японским библиотекам триста экземпляров книги «Дневник Анны Франк», взамен испорченных вандалами²⁵. Вместе с тем есть версии, что этот дневник является фальсификацией и написан по заказу отца Анны Франк. Дневник Анны Франк – не единственный подобный источник, также о страшном времени Второй мировой войны рассказано в дневниках Тани Савичевой, Этти Хиллесум, Ханы Бради, Лены Мухиной.

С учетом многообразия проявлений международной жизни достаточно сложно выявить ведущие темы в дневниковых записях, которые не касаются напрямую событий мировой реальности. Обращение к этому виду источников, суть которых может быть выражена формулой «личность в истории, история в личности», позволяет сопоставить взгляды на основные моменты современной их авторам действительности непосредственно во время события и по его истечению, когда что-то забылось, а что-то переосмыслилось²⁶. Не менее интересную информацию дневник дает о том, насколько активно их творцы следили за общественно-политической, экономической и культурной жизнью в своей стране и за ее пределами. Часто то, что дневниковые записи вели люди не просто высокообразованные, а склонные к научной работе, содержание дневника раскрывает их творческую лабораторию, дает возможность обнаружить, где в оценках реалий превалирует научный подход, а где политический, насколько велико влияние личностного фактора на оценку фактов и явлений.

24 Франк А. Убежище. Дневник в письмах. М.: Текст, 2010.

25 Внутренняя цензура автора дневника // Российская газета. 2014. 26 февраля.

26 Источниковедение: Теоретические и методические проблемы: сб. статей / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1969.

Дневники, как и другие источники личного происхождения, не просто передают дух времени. Они позволяют увидеть полноцветный спектр ощущений отдельных людей, находящихся в центре событий, а то и направляющих, или же становящихся как вольными, так и невольными участниками, наблюдателями, жертвами. Поэтому понимание многообразия мотивов, целей их деятельности, личных переживаний может стать импульсом для повторения подобных событий, а иногда, наоборот, дать дополнительные аргументы, чтобы всеми возможными, прежде всего, дипломатическими методами, избежать этого.

Библиографический список:

- [1] Архив полковника Хауза / Подг. Ч. Сеймур. Пер. с англ. Том III. М.: Соцэкгиз, 1939. Том I. 220 с., Т. II. 538 с., Т. III. 320 с.
- [2] Белью Г. Кашмир и Кашгар: дневник английского посольства в Кашгар в 1873 – 1874 гг. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1877. 309 с.
- [3] Берти Ф. За кулисами Антанты: дневник британского посла в Париже, 1914–1919. Перевод и примечания К.С. Берловича. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. 232 с.
- [4] Ботмер К. фон. С графом Мирбахом в Москве. М.: «Книжный Клуб Книготек», 2010. 400 с.
- [5] Брежнев Л.И. Рабочие записи // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 80. Оп. 1. Д. 974, 975, 977-990.
- [6] Внутренняя цензура автора дневника // Российская газета. 2014. 26 февраля.
- [7] Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи. Смоленск: Русич, 1998. 412 с.
- [8] Дневник Андерса Траны 1655 – 1656 / Пер. А. Галиновой. Великий Новгород: Великий Новгород, 2007. 127 с.
- [9] Источниковедение: Теоретические и методические проблемы: сб. статей / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1969. 511 с.
- [10] Кемповски В. Из книги «Алькор. Дневник 1989 года». Перевод и примечания Людмилы Есаковой // Звезда. 2004. № 9. С. 109-120.
- [11] Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 381 с.
- [12] Колесникова М.Е. Путевые дневник как исторический источник (по материалам Каспийской экспедиции 1853 – 1857 гг. / Запад-Россия-Кавказ: Межвузовский научно-теоретических альманах. Вып. 2. М.-Ставрополь: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета, 2003. С. 455-462.
- [13] Корб И.Г. Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гварриента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Московскому Петру Первому, в 1698 году, веденный секретарем посольства Иоанном Георгом Корбом. СПб.: В Университетской Типографии, на Страстном бульваре, 1867. 382 с.
- [14] Куропаткин А.Н. Дневник 1904 – 1906 // Красный архив. 1922. № 2. С. 5-117; 1924, № 5. С. 82-101, №7. С. 55-69; 1925. № 1. С. 70-100; 1935. № 1. С. 65-96, № 2-3. С. 100-126.
- [15] Кэрролл Льюис. Дневник путешествия в Россию в 1867 году, или Русский дневник. Статьи и эссе о Льюисе Кэрролле / Пер. Н. Демурова. М.: Энциклопедия, Круга, 2013. 440 с.
- [16] Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934-1943 (в 2 книгах) / Сост. Ю.А. Никифоров, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский. Под ред. А.О. Чубарьяна. М.: Наука, книга 1 - 2006. 531 с.; книга 2 - 2009. 490 с.
- [17] Митигуна-но хаха. Дневник эфемерной жизни (Кагэро никки) / Предисловие, перевод с японского и комментарии В.Н. Горегляда. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 335 с.
- [18] Пауэлл Дж. Новый Макиавелли. М.: АСТ, 2013. 444 с.
- [19] Саар Г.П. Источники и методы исторического исследования. Баку: Издательство АзГНИИ, 1930. 174 с.
- [20] Франк А. Убежище. Дневник в письмах. М.: Текст, 2010. 350 с.
- [21] Эномото Такэаки. Сибэриа никки (Сибирский дневник). Токио: Ко:данса, 2008. С. 360.
- [22] Fröhlich E. (Hrsg.) Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Sämtliche Fragmente in 4 Bänden. München – New York – London – Paris: K.G. Saur, 1987. 477 p.
- [23] Kline D., Burstein D. Blog!: How the Newest Media Revolution is Changing Politics, Business, and Culture. N.Y.: CDS Books, 2005. 320 p.
- [24] Lejeune Ph. «Cher écran»: journal personnel, ordinateur, Internet. Paris: Seuil, 2000. 443 p.

- [25] Lejeune Ph., Bogaert C. *Le journal intime: histoire et anthologie*. Paris: Textuel, 2006. 506 p.
 [26] Wojtyła K. *Jestem bardzo w rękach Bożych. Notatki osobiste 1962 – 2003*. Kraków: Wydawnictwo Znak, 2014. 640 p.

References

- [1] Colonel House / Arch. Ch. Seymour. Per. from English Volume III. M.: Sotsekizgiz, 1939. Volume I. 220 p., T.II. 538 p., Vol. III. 320 p.
 [2] Bellew G. Kashmir and Kashgar: the diary of the English Embassy in Kashgar in 1873–1874. SPb.: Printing house of the Public Benefit Partnership, 1877. 309 p.
 [3] Berti F. Behind the Scenes of the Entente: Diary of the British Ambassador in Paris, 1914–1919. Translation and notes by K.S. Berlovich. M.-L.: State Publishing House, 1927. 232 p.
 [4] Botmer K. von. With Count Mirbach in Moscow. Moscow: Knigovek Book Club, 2010. 400 p.
 [5] Brezhnev L.I. Working Notes // Russian State Archive of Recent History. F. 80. On. 1. D. 974, 975, 977-990.
 [6] Internal censorship of the author of the diary // Russian newspaper. 2014. February 26th.
 [7] Goebbels J. Diaries of 1945. The last notes. Smolensk: Rusich, 1998. 412 p.
 [8] The Anders Trana Diary 1655 - 1656 / Trans. A. Galinova. Veliky Novgorod: Veliky Novgorod, 2007. 127 p.
 [9] Source Study: Theoretical and Methodological Problems: Coll. articles / rep. ed. C.O. Schmidt M.: Nauka, 1969. 511 p.
 [10] Kempovski V. From the book Alcor. 1989 Diary. Translation and Notes by Lyudmila Esakova // Star. 2004. № 9. P. 109-120.
 [11] Klemperer V. LTI. The language of the Third Reich. Notebook of the philologist. M.: Progress-Tradition, 1998. 381 p.
 [12] Kolesnikova M.E. Travel diary as a historical source (based on materials from the Caspian expedition of 1853-1857 / West-Russia-Caucasus: Interuniversity scientific-theoretical almanac. Issue 2. M.-Stavropol: Publishing house of Pyatigorsk State Linguistic University, 2003. P. 455-462.
 [13] Korb I.G. The diary of a trip to the Moscow State of Ignatius Christopher Hvarient, ambassador of Emperor Leopold I to the tsar and grand duke of Moscow Peter the Great, in 1698, led by the secretary of the embassy John Georg Korb. SPb. : In the University Printing House, on Strastnoy Boulevard, 1867. 382 p.
 [14] Kuropatkin A.N. Diary 1904 - 1906 // Red archive. 1922. № 2. P. 5-117; 1924, № 5. P. 82-101, № 7. P. 55-69; 1925. № 1. S. 70-100; 1935. № 1. S. 65-96, № 2-3. Pp. 100-126.
 [15] Carroll Lewis. Diary of travel to Russia in 1867, or Russian diary. Articles and essays about Lewis Carroll / Trans. N. Demurova. M.: Encyclopedia, Kruga, 2013. 440 p.
 [16] May I.M. Diplomat diary. London. 1934-1943 (in 2 books) / Comp. Yu.A. Nikiforov, L.V. Pozdeeva, O.A. Rzheshevsky. Ed. A.O. Chubaryan. M.: Science, book 1 - 2006. 531 p.; book 2 -2009. 490 p.
 [17] Mitizuna but haha. Diary of Ephemeral Life (Kagero Nikki) / Preface, translation from Japanese and VN comments Goreglyada. St. Petersburg: Center "Petersburg Oriental Studies", 1994. 335 p.
 [18] Powell J. New Machiavelli. M.: AST, 2013. 444 p.
 [19] Saar G.P. Sources and methods of historical research. Baku: AzGNII Publishing House, 1930. 174 p.
 [20] Frank A. Refuge. Diary in letters. M.: Text, 2010. 350 p.
 [21] Enomoto Takeaki. Sibariya Nikki (Siberian Diary). Tokyo: Ko: this, 2008. p. 360.
 [22] Fröhlich E. (Hrsg.) Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Sämtliche Fragmente in 4 Bänden. München - New York - London - Paris: K.G. Saur, 1987. 477 p.
 [23] Kline D., Burstein D. Blog !: The Changing Politics, Business, and Culture. N.Y.: CDS Books, 2005. 320 p.
 [24] Lejeune Ph. "Cher écran": journal personnel, ordinateur, Internet. Paris: Seuil, 2000. 443 p.
 [25] Lejeune P., Bogaert C. *Le journal in time: histoire et anthologie*. Paris: Textuel, 2006. 506 p.
 [26] Wojtyła K. *Jestem bardzo w rękach Bożych. Notatki osobiste 1962 – 2003*. Kraków: Wydawnictwo Znak, 2014. 640 p.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Дневники — ценные свидетельства международной жизни

Аннотация. В статье раскрывается значение для изучения истории и современного состояния международных отношений такого вида документов личного происхождения, как личные дневники. Обращается внимание на дневники не только тех личностей, от решений которых зависела судьба многих государств, но и на возможность благодаря анализу дневниковых записей видеть мир глазами простого человека. Сейчас, когда дневниковые записи переходят в электронную форму, важно сохранить культуру ведения дневников.

Ключевые слова: исторический источник, международные отношения, дипломатия, культура, дневники.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Diaries - valuable evidence of international life

Abstract. The article reveals the importance of this type of personal origin documents like personal diaries to explore the history and current state of international relations. Attention is drawn to blogs not only of those individuals, the decisions of which depended the fate of many nations, but also to the possibility by analyzing the diaries to see the world through the eyes of the common man. Now the diary entries into the electronic form, because of this circumstance it is important to preserve the culture of doing diaries.

Key words: historical source, international relations, diplomacy, culture, diaries.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Наумова Г.Р.

Доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ (Московский государственный университет) имени М.В. Ломоносова.

Пасечная А.П.

Историк, г. Севастополь.

Михаил Булгаков об облике советской интеллигенции*

— Да, да, да, нечего пялить, – продолжал Воланд, – и трепаться, братишка, нечего было, – закричал он сердито, переходя абсолютно непонятным способом с немецкого на акцент черноморский, – трепло, братишка. Тоже богоборец, антибожник. Как же ты мужикам будешь проповедовать?! Мужик любит пропаганду резкую – раз, и в два счёта чтобы! Какой ты пропагандист! Интеллигент! У, глаза бы мои не смотрели! Всё, что угодно мог вынести Иванушка, за исключением последнего. Ярость заиграла на его лице.

— Я интеллигент?! – обеими руками трахнул он себя в грудь.

— Я – интеллигент, – захрипел он с таким видом, словно Воланд обозвал его, по меньшей мере, сукиным сыном. — Так смотри же!!1 (из второй черновой редакции романа «Мастер и Маргарита»)¹

Тема интеллигенции и ее судеб в истории России XX в. — одна из наиболее животрепещущих, поскольку во многом именно этому слою людей мы «обязаны» самой крупной геополитической катастрофой — распадом СССР.

1 «Мой бедный, бедный мастер...»: Полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита» / Михаил Булгаков, издание подготовил В.И. Лосев; научн. ред. Б.В. Соколов. М.: Вагриус, 2006. 1006 с. Стр. 57–58.

Конечно, тема отечественной интеллигенции вообще, а также того, какой она предстает в творчестве М.А. Булгакова, — это тема очень большая и сложная, и авторы не ставят перед собой в небольшой по объему статье задачи всестороннего ее изучения. Цель, которую они поставили, гораздо скромнее, а именно: выявить, какие черты писатель выделял в отечественной интеллигенции 1920-х – 1930-х годов и какое художественное выражение получил этот феномен в его творчестве, а также в контексте какой художественной традиции происходило это художественное осмысление. При этом авторы считают, что воззрения Михаила Афанасьевича на этот счет следует рассматривать в общем русле отечественной литературной традиции, хотя бы потому, что творчество самого писателя, безусловно, принадлежит этой традиции.

Итак, «интеллигенция». Напомним, что понятие «интеллигенция», под которым понимался высший, образованный слой общества (от латинского *intelligentia* – «понимание, разумение, способность разъяснить идеи и предметы; ум, разум»² было введено в обиход писателем П.Д. Боборыкиным в 1860-х годах и впоследствии из русского перешло в другие языки. Это понятие быстро вытеснило понятие «нигилист», ранее введенное И.С. Тургеневым, равно как и другое определение, – «мыслящий пролетариат» (или «образованный пролетариат»), известное по статьям Д.И. Писарева³.

Дискуссия о сущности этой социальной группы общества идет с момента ее возникновения.

Важно отметить, что к концу XIX века интеллигенция не представляла собой единого социального организма. Это уже не была та «классическая» русская интеллигенция, которую имели в виду Боборыкин и Чехов. Из нее выделились различные отряды: «либеральная» интеллигенция, «революционная интеллигенция», из которых рекрутировались «профессиональные революционеры» различных толков: большевики, эсеры и т.д. Это обстоятельство вносило в задачу осмысления этого феномена дополнительные трудности.

Актуальность осознания феномена интеллигенции осознавалась отечественными мыслителями еще в начале XX века. Тогда вышел в свет сборник статей под названием «Вехи». Сам сборник и разразившаяся вокруг него полемика (например, сборник М.И. Туган-Барановского «Интеллигенция в России») отразили факт идейного раскола высшего культурного слоя России.

Вопрос о месте и роли интеллигенции в обществе обострился с началом революционных событий в России.

Весной 1905 г. знаменитый русский философ Н.А. Бердяев в статье

2 URL: <https://interneturok.ru/textfiles/istoriya-9-klass/intelligentsiya-v-rossii>.

3 URL: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/157>.

«Культура и политика» отмечал, что, несмотря на свою любовь к народу, интеллигенция оказалась оторвана от него, и, в то же время, ей были чужды ценности высшей культуры. Практически в каждой своей статье того времени Бердяев употреблял старый «нигилизм», подразумевая под этим словом отказ от русских ценностей, а также нежелание интеллигенции углубляться в суть новых течений и явлений. Русская революция 1905 г. навсегда оттолкнула Бердяева от интеллигенции. По мнению Бердяева, истина для интеллигенции состояла исключительно в борьбе с самодержавием во имя социализма.

Важный вопрос: почему российская интеллигенция, с одной стороны, интересовалась западноевропейской философией, а с другой – не интересовалась и практически не знала философии отечественной, русской? Он отвечал на него так: интеллигенции не была интересна русская философия, поскольку последняя не ставила перед собой задачи обоснования самодержавия и провозглашения борьбы против него, а именно это и было важно для интеллигенции.

Среди социальных последствий событий 1917 года было то, что об интеллигенции, как социальном феномене, по существу перестали говорить. Сегодня в этом отношении во многом общество вернулось к оценкам начала XX века, однако между общественной практикой дореволюционного времени и сегодняшним днем пролегла полоса 1920-х – 1930-х гг., то есть времени, когда жил и работал Михаил Афанасьевич.

Вообще следует признать, что традиция художественного (а, впрочем, отчасти и научного) осмысления этого феномена была в предвоенные десятилетия прервана. Само слово «интеллигент» стало почти бранным. К нему и его производным в годы большевизма «приклеилось» много различных определений: «гнилая интеллигенция», «буржуазная интеллигенция», «паршивый» интеллигент и иное в этом роде. Соответствующими были и литературные типы интеллигентов.

1917 год показал идейный крах «революционно-гуманистической» интеллигенции. В том и состоял диагноз «Вех», что, обожествляя народ, интеллигенция не знала его, была от него безнадежно «отобщена» (выражение А.И. Солженицына).

Несомненно, М.А. Булгаков был знаком с «Вехами», как и с противопоставляющим им себя движением «сменовеховцев», которому он, впрочем, не симпатизировал. Критика интеллигентского народолюбия была близка писателю – стоит только вспомнить, как в «Белой гвардии» поручик Мышлаевский бранил «мужичков-богоносцев дostoевских», однако главным является то, что Булгакову досталось в новых условиях, под новыми масками обнаруживать все того же «духовного отщепенца». И значительная часть

интеллигенции очередной раз «переобулась в воздухе» и теперь охотно вросла теперь в бюрократический аппарат партийных пропагандистов, в которой «горел запал еще дореволюционных «богостроителей», мечтавших создать «новую религию» всеобщего равенства, ее отщепенство, теперь уже проявлявшееся в форме деятельности по преобразованию «старого религиозного сознания» в «научный атеизм»⁴.

Важно и в известной степени символично, что в дальнейшем, в 1930-е годы вся интеллигенция была уже формально причислена к служащим. Даже свободные профессии через «творческие союзы» были доведены до «служебного состояния». В частности и сам М.А. Булгаков, будучи писателем, числился среди типографских рабочих, хоть и платил особый налог как своеобразный «разночинец». Когда же, с конца войны, понятие «интеллигенция» отчасти восстановилось в правах, то уж теперь и с захватом многомиллионного мещанства служащих, выполняющих любую канцелярскую или полумуштенную работу»⁵. Растворение интеллигентов в обывательской среде привело в дальнейшем к размыванию понятия «интеллигенция» как такового.

Знакомство с творческим наследием М.А. Булгакова показывает, что уже в 1920-1930-х годах писатель отчетливо видел этот процесс и даже предвидел его результаты. Нам представляется симптоматичным и во многом верным мнение такого небесспорного, но, безусловно, интересного автора – исследователя творчества Михаила Афанасьевича, как Альфред Барков. В своей работе «Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: альтернативное прочтение» пишет: «...мистификация «Мастер и Маргарита — сатира на такие фигуры, как Горький, Мария Андреева, Ленин, Луначарский, Станиславский, Немирович-Данченко...». И далее: «Эта книга — о знаменитом романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и о литературном истеблишменте, который Михаил Афанасьевич назвал Массолитом»⁶.

Таким образом, представляется очевидным: интеллигенция Турбиных, профессора Преображенского и других аналогичных персонажей Булгакова писателем явно социально отделяется от интеллигенции, представленной другими персонажами, которые «социально скрещиваются» с мещанством. Что же роднит этих интеллигентов и советское мещанство в романе «Мастер и Маргарита»?

4 Ермишина С.А. Новые «богостроители» и новые «богоискатели» // Два Булгакова. Разные судьбы / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. В 2-х кн. Кн. 2. Михаил Афанасьевич. М.: МГУ; Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. 193 с., С. 167-168.

5 Солженицын А.И. Образованщина // Библиотека Максима Мошкова. – [Электронное издание]. Режим доступа: URL: <http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/obrazovan.txt>. (проверено 07.05.19).

6 URL: <http://menippea.narod.ru>.

Глубинная мотивировка и тех, и других проявляется в ходе столкновения москвичей с Воландом и его свитой. Такой сюжетный ход, избранный Булгаковым, соответствует традиции жанра мениппеи: в этом уже давно согласны почти все «булгаковеды». Суть методологии «менипповой сатиры» заключается в «нарушении особым образом нормального общепринятого хода событий», в ходе которого «создается исключительная ситуация, выявляющая скрытые желания, мнения и представления людей, ценностные ориентации планы поведения» с целью «провоцирования и испытания философской идеи»⁷.

Бывшая во время сеанса черной магии в «Варьете», по выражению конферансье Жоржа Бенгальского, «половина города», новое «московское народонаселение», нисколько не была смущена сверхъестественностью происходящего, лишь требуя разоблачения фокусов иностранца и его свиты. Не смущали валившую на следующий день за билетами публику и последствия этого сеанса, когда все, кто приобрел наряды в «дамском магазине», предстали перед прохожими по выходу из театра в неглиже, а кто-то и вовсе нагишом. Вместо разоблачения Воланда москвичи получили свое собственное разоблачение, в прямом и переносном смысле: выявилась «суетность и ничтожество советского культурного мещанства»⁸.

«Практики идеологического и культурного строительства»⁹ же при встрече с тем, в кого они, как и в Бога, не верили, подверглись кто – смерти, кто – потрясению сознания и психики. Причем и Берлиоз, и литературные критики, травившие роман Мастера как апологетику христианству (на самом деле — ложную), будто бы искушали дьявола и своей деятельностью по внедрению атеистического сознания предуготовили встречу с ним. Последние были особо изощренными в приемах антирелигиозной пропаганды – придав Мастеру ореол «страдальца за веру», «случайно» пропустив в печать часть его поруганного всеми кому не лень, они тем самым искушали население прикоснуться к запретному плоду «пилатовщины». Стоит только вспомнить роль шестидесятнического самиздата в нагнетании общественного недовольства – все те же на манеже. В то время как сам Мастер, хоть он и не входил в число «богостроителей» (его роман стал орудием их пропаганды – об использовании подобным образом «Мастера и Маргариты» Булгаков тоже предупреждал), своим творением также искушал дьявола — глава, в которой иностранец рассказывал на Патриарших о Пилате и Иешуа, еще до появления Мастера как персонажа

7 Ермишина С.А. Указ. соч. С. 161.

8 Там же.

9 Там же. С. 168.

в ранних редакциях, когда этот рассказ не был пересказом его романа, до того, как стала посменно называться «Золотое копьё» и «Понтий Пилат», носила названия «Евангелие от Воланда» или «Евангелие от дьявола». Т.е. своим творением Мастер утверждал не искомые им божественные истины, а как раз наоборот – дьявольский апокриф.

Почему так произошло?

Мастер — образ типичного «богоискательского» интеллигента. Изначальные богоискатели не заботились о создании нового Бога, как богостроители, а стремились найти новые пути к нему. Путь, даже не найденный, а «нащупанный» Мастером, оказался ведущим не к «свету», которого он «не заслужил», а к «покою», т.е. к забвению. Так и представители той части интеллигенции, чьи духовные поиски были сбиты с ориентира событиями революции и последовавших за ней лет, были уведены в «окультурные сферы, к антропософским идеям»¹⁰.

Здесь следует отметить следующие моменты.

Во-первых, мы видим, что М.А. Булгаков показывает представителей интеллигенции, сохранившей свой социальный и культурный облик. Это – Турбины, Преображенский. Они противостоят, как умеют, стараются, в меру сил, бороться с натиском чуждого им окружения. Вместе с тем, писатель выводит и других персонажей, которые были порождением большевизма (публика Варьете).

Во-вторых, М.А. конечно не был единственным в творческой среде наблюдателем этого феномена. Просто различные авторы делали из этого неодинаковые выводы. Здесь можно провести некоторые параллели. Например, в этой связи вспоминается блестяще выписанный И. Ильфом и Е. Петровым образ Васисуалия Лоханкина, много и постоянно размышлявшего о «судьбах русской интеллигенции», или образ «слесаря-интеллигента» Виктора Михайловича Полесова. Рискнем также провести некоторые параллели между образами булгаковских Ивана Бездомного и Латунского, с одной стороны, и образами Никифора Ляписа-Трубецкого, Льва Рубашкина и Яна Скамейкина Ильфа и Петрова.

В-третьих, многие образы, оценки, наблюдения, отразившиеся в творчестве Булгакова, явились следствием жизненных наблюдений самого писателя. Можно считать доказанным, что творчество Михаила Афанасьевича вообще автобиографично.

В самом деле, что, кроме «бешеной борьбы за существование и приспособления к новым условиям жизни»¹¹, о чем писал Михаил Афана-

10 Там же. С. 173.

11 Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. 2-е изд., доп. М.: Книга, 1988. 672 с., С. 187.

сьевич в письме матери от 17 ноября 1921 г., занимало его с первых лет жизни в Москве? Несомненно, это – местная литературная среда. Собиралось дореволюционное писательское сообщество, разрушенное Мировой и Гражданской войнами, приезжали и начинающие. Съезжались в Москву литераторы как из эмиграции, так и из провинций бывшей империи. Прибежищем их тогда были кооперативные книжные лавки, завсегдаема которых был Булгаков. Помимо Союза писателей, размещавшегося в Доме Герцена (он же «Дом Грибоедова» в «Мастере и Маргарите») на Тверском бульваре, формой организации работников пера были различные литературные кружки, на которых происходили авторские читки произведений, некоторые из них даже имели свои издания, дававшие дорогу начинающим писателям, чем и был вызван интерес Михаила Афанасьевича к этим кружкам.

До 1922 года власти, занятые проведением в жизнь «завоеваний революций» на окраинах страны, довольно лояльно относились к литературному процессу, что, однако, не способствовало появлению в его русле особых дарований. Поэтесса и переводчица Е. Галати писала в июле 1922 года: «Литературная Москва похожа на стоячий мутный зловонный пруд, в котором не то что крупных щук и карасей нету, а даже и молодых окуней не видно. На воде танцуют ловкие комары, толкуют глупые жуки и головастики, и не на что надеяться бедному рыболову»¹².

У вращающегося в это время в литературской среде и постепенно входящего в нее Булгакова в октябре 1922 года возник замысел по составлению «полного библиографического словаря современных русских писателей с их литературными портретами»¹³. Об этом намерении с просьбой о сборе и высылке материалов было объявлено в берлинских и отечественных газетах. Замысел, скорее всего, был связан с начавшейся осенью 1922 года высылкой деятелей культуры. Затея эта, к сожалению, так и не была реализована. Что можно утверждать с уверенностью, так это то, что такие планы имели под собой серьезные основания. Такой писатель и мыслитель, как М.А. Булгаков, безусловно, имел вполне определенные планы на составление такого словаря. Это просто не могло быть чисто библиографическим изданием, и очень жаль, что этим планам не суждено было сбыться; мы наверняка узнали бы очень много интересного.

Не удивительно, что он со скрипом уживался в литературской среде. Ближе всего ему были писатели старшего поколения, родственные по духу – Вересаев, Волошин, Замятин. Кстати здесь будет уместно обратить внимание на следующее, характерное для нашей темы обстоятельство. Его

12 Там же. С. 218.

13 Там же. С. 211.

коллеги по издательствам же воспринимали манеры обращения и внешний облик Михаила Афанасьевича как буржуазное чудачество. «В Булгакове все, даже недоступные нам гипсово-твердый, ослепительно свежий воротничок и тщательно повязанный галстук, не модный, но отлично сшитый костюм, выутюженные в складочку брюки, особенно форма обращения к собеседникам с подчеркиванием отмершего после революции окончания «с», вроде «извольте-с» или «как вам угодно-с», целованье ручек у дам и почти паркетная церемонность поклона, – решительно все выделяло его из нашей среды»¹⁴. «Ох, уж этот монокль! Зачастую он вызывал озлобление, и некоторые даже склонны были рассматривать его как признак ниспровержения революции»¹⁵, – вспоминала его жена, Л.Е. Белозерская, о приобретении Булгакова, сделанном накануне премьеры спектакля «Дни Турбиных». Монокль для Михаила Афанасьевича, однако, был не только подчеркнутым аксессуаром буржуа, «чужого», но и символом особого угла зрения, фокуса, который отличает писателя от обычного человека. В повести любимого Булгаковым Гофмана «Повелитель блох» главный герой получает в подарок стеклышко, которое помещалось в левом глазу, приобретающая свойства призм, раскрывающей подлинные мысли людей.

Однако все это было лишь защитной реакцией, противопоставлением себя молодежи «коммунистически рабфаковского мейерхольдовского типа»¹⁶, как писал М.А. Булгаков в своих дневниках. Современная ему писательская среда была ему чужда (вспомним слова Максудова из «Театрального романа»: «Я вчера видел новый мир, и этот мир мне был противен. Я в него не пойду. Это – чужой мир. Отвратительный мир! Надо держать это в полном секрете, т-сс!»¹⁷).

Трудности с напечатанием прозы Булгакова были практически постоянными, причем эти сложности были обусловлены как позицией коллег по цеху, так и позицией яда политических деятелей того времени. Так, повесть «Собачье сердце» не удалось напечатать, прежде всего, потому, что прочитавший ее Л.Б. Каменев, считавшийся, наряду со Сталиным и Зиновьевым, вождем партии, счел, что «это острый памфлет на современность», а потому «печатать нельзя»¹⁸. Этой неудачей ознаменовалось начало дальнейших проблем с публикацией прозы, что способ-

14 Там же.

15 Там же.

16 Под пятой. Записные книжки Мастера / М.А. Булгаков, Б.В. Соколов сост. и коммент. М.: Алгоритм, 2017. 384 с., С. 291.

17 Булгаков М.А. Театральный роман (Записки покойника) // Электронная Библиотека ModernLib.Net. [Электронное издание]. Режим доступа: URL: http://modernlib.net/books/bulgakov_mihail_afanasevich/teatralniy_roman/read. (проверено 07.04.19).

18 Там же. С. 326.

ствовало уходу Булгакова в драматургию. Однако и в театре все тоже не все шло гладко. «Белая гвардия» (название вскоре будет изменено на «Дни Турбиных») со скрипом проходила как вне стен МХАТа, так и внутри них; отношение к пьесе у дирекции театра и наркома просвещения А. В. Луначарского было неоднозначным, хотя в конечном итоге сложности преодолеть удалось.

Премьера состоялась 5 октября 1926 года. «Дни Турбиных» вошли в репертуар театра. Очереди за билетами с кануна дня представления, бесконечные обращения от организаций и отдельных лиц, аплодисменты и вызовы в зрительном зале – все это создавало радостную и праздничную атмосферу в театре». Успех пьесы был предопределен острой злободневностью темы, бравшей публику за душу. «Спектакль был потрясающий, потому что все было живо в памяти у людей. Были истерики, обмороки, семь человек увезла скорая помощь, потому что среди зрителей были люди, пережившие и Петлюру, и киевские эти ужасы, и вообще трудности гражданской войны...»¹⁹, – вспоминала сотрудница Михаила Афанасьевича, машинистка, перепечатававшая многие рукописи Булгакова, И. Раабен.

Но в обществе было и противоположное восприятие постановки. Близкий друг писателя С. Ермолинский так писал об этом: «... нападки на Булгакова не были обусловлены одним лишь непониманием и злопыхательством недоброжелательных критиков. Лицом к лицу он столкнулся с читателем и зрителем, который только что прошел тяжелейшие дороги гражданской войны. Ее раны еще кровоточили. Такие слова, как «офицер», «золотопогонник», «генерал», вызывали ненависть. Враждебно воспринимались понятия «Россия», «Отечество», «Родина», не отрываемые от имен Колчака, Деникина, Врангеля. А на московской сцене вдруг сыграли спектакль, героями которого оказались белые офицеры, и автор рассказывал о них с горестным сочувствием к их трагической судьбе. Как могли воспринимать «Дни Турбиных» люди, только вчера скинувшие буденовки и красноармейские шинели? Они были взволнованны, но отношение их было непримиримо, и в их понимании смысл пьесы, естественно, искажался»²⁰.

Вместе с тем все больше и больше напирали на писателя с нападками критики, особенно – после запрещения «Бега» как «апологии белого движения»²¹. Не менее сложным было и отношение коллег по цеху. Так, в

19 Булгакова Е.С., Ляндрес С.А. Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: Советский писатель, 1988 // Электронная библиотека RoyalLib.com. [Электронное издание]. Режим доступа: URL: https://royallib.com/read/bulgakova_elena/vospominaniya_o_mihhaile_bulgakove.html#0. (проверено 13.04.19).

20 Там же.

21 Чудакова М.О. Указ. соч. С. 383.

1928 году было написано стихотворение В. Маяковского «Лицо классового врага», в котором он так оценивал ситуацию вокруг спектакля, от имени воображаемого «буржуя-нэпмана»:

На ложу // в окно // театральных касс // тыкая // ногтем лаковым, // он // дает // социальный заказ // на «Дни Турбиных» – // Булгаковым²².

О чем же на самом деле была «Белая гвардия» и поставленный по ней спектакль, а впоследствии – пьеса «Бег»? Об этом Михаил Афанасьевич сам скажет в Письме Правительству СССР от 28 марта 1930 года. «...Мои черты в погубленных пьесах -»Дни Турбиных»,»Бег» и в романе «Белая гвардия»: упорное изображение русской интеллигенции как лучшего слоя в нашей стране. В частности, изображение интеллигентско-дворянской семьи, волею непреложной исторической судьбы брошенной в годы гражданской войны в лагерь белой гвардии, в традициях «Войны и мира». Такое изображение вполне естественно для писателя, кровно связанного с интеллигенцией. Но такого рода изображения приводят к тому, что автор их в СССР, наравне со своими героями, получает – несмотря на свои великие усилия стать бесстрастно над красными и белыми – аттестат белогвардейца-врага, а получив его, как всякий понимает, может считать себя конченным человеком в СССР»²³.

Вообще представляется, что судьба интеллигенции в обстановке начавшейся гражданской войны является основной темой «Белой гвардии». Здесь мы видим явное противопоставление мирного быта семьи Турбиных окружающему хаосу. Кстати, подобное противопоставление можно наблюдать и в повести «Собачье сердце», в которой мы видим с одной стороны профессора Преображенского и доктора Борменталья, с другой стороны – Шарикова, Швондера и других аналогичных персонажей.

Вопрос в том, как относились к Булгакову и к персонажам его произведений в тогдашнем обществе.

Как отнеслись те, кто «скинул буденовки и красноармейские шинели», мы уже видели. Однако в обществе были и другие мнения. И обратим внимание: в результате ожесточенных дискуссий вокруг постановки пьеса была разрешена к постановке. Правда, сначала на год, однако этот срок был продлен после ходатайства К.С. Станиславского решением Политбюро. И большую роль в этом сыграло личное вмешательство И.В. Сталина. Вмешательство, вокруг которого уже сложилась большая и своеобразная литературная традиция.

22 Маяковский В. Лицо классового врага // Библиотека русской поэзии. – [Электронное издание]. Режим доступа: URL: <https://libverse.ru/mayakovskii/lico-klassovovo-vraga.html>. (проверено 13.04.19).

23 Булгаков М.А. Письмо правительству СССР // Библиотека Максима Мошкова. [Электронное издание]. Режим доступа: URL: http://www.lib.ru/BULGAKOW/b_letter.txt. (проверено 14.03.19).

Мы не будем углубляться в ее детали и заниматься интерпретацией этого исторического эпизода. Обратимся к фактам. Факт тот, что на И.В. Сталина спектакль произвел огромное впечатление. На «Дни Турбиных» он приезжал снова и снова, смотрел их не менее 15, а некоторые источники утверждают, что гораздо чаще²⁴. Сидел в ложе, спрятавшись за занавеской. Иосиф Виссарионович так объяснял свое отношение к «Дням Турбиных». В феврале 1929 года, отвечая на письмо драматурга В. Билль-Белоцерковского, он писал по поводу этой пьесы: «Если даже такие люди, как Турбины, вынуждены сложить оружие и покориться воле народа, признав свое дело окончательно проигранным, — значит, большевики непобедимы... «Дни Турбиных» есть демонстрация всесокрушающей силы большевизма»²⁵.

Более того. В беседах с руководством Художественного театра И.В. Сталин выражал негодование по поводу того, что «ему трудно сдерживать натиск ортодоксальных революционеров и деятелей пролетарской культуры, выступающих против МХАТа и его авторов»²⁶. Надо сказать, что Сталин вступался за «Дни Турбиных», по меньшей мере, дважды: в 1928 и в 1932 годах²⁷. Авторы считают: все сказанное дает основание утверждать, что Сталин понял одну из основных идей, которую Булгаков хотел провести в своем творчестве – раскол в революции всего народа в целом и интеллигенции как его части. И, рискуем предположить, что эта идея не была чужда и самому вождю. На эту мысль наталкивают и некоторые другие аналогичные эпизоды, и, в частности, реакция Сталина на просмотр первой редакции фильма «Чапаев». В сцене «психической атаки» каппелевцев на позиции чапаевской дивизии был эпизод, когда раненые и убитые наступающие белогвардейцы не падают, а кувыркаются и дрыгают при этом ногами. «После просмотра фильма Сталин сказал:

- Хороший фильм. Полезный. Но то место, где белые офицеры кувыркаются через голову, стоит убрать.

- Это же смешно, товарищ Сталин, - начали возражать ему создатели фильма.

- Именно потому что смешно, это и следует убрать. Нельзя осмеивать му жество, очерняя его своей издевкой.

- Но ведь это каппелевцы! Они белогвардейцы! Сталин холодно окинул сказавшего эти слова своим взглядом и произнес:

- Пусть когда потребуется, наши офицеры, посмотрев это фильм, реши-

24 Булгакова Е.С., Ляндрес С.А. Указ. соч.

25 URL: <https://www.chayka.org/node/1234>.

26 «Мой бедный, бедный мастер...». С. 943.

27 Лосев В.И. Бог поругаем не бывает // «Мой бедный, бедный мастер...»: Полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита» / Михаил Булгаков. С. 16-17.

тельно идут на пули, зная, что их мужество будет оценено по достоинству не только своими, но и противником»²⁸. Введение в годы Великой отечественной войне прежней, дореволюционной военной формы для Советской армии, реабилитация понятий «офицер», «Родина» и других полностью укладываются в определенную стратегию, которая, таким образом, уходит, по меньшей мере, в 1930-е годы.

Мы привели этот, второй эпизод, для того, чтобы сказать: представлять «заступничество» Сталина за Булгакова как «случайность» и тем более «каприз тирана», по нашему мнению, неверно. У нас есть основания полагать, что в Михаиле Афанасьевиче генсек видел представителя определенной точки зрения на происходящее в стране, и уважал эту позицию, а главное – высоко оценил художественную форму, в которой эта позиция была облечена.

С другой стороны, М.А. Булгаков не может быть обвинен в «низкопоклонстве» перед советскими властями. И, тем не менее, обратим внимание на следующее обстоятельство. В современном «булгаковедении» факт заступничества вождя получает следующую интерпретацию, а именно: это событие повлияло на эволюцию образов Пилата и Воланда на протяжении всех редакций романа. Например, если изначально Воланд осуществляет действия, угодные автору (из наиболее радикальных – уничтожение Москвы путем поджога «как средоточия человеческой мерзости»²⁹), то позднее мессир становится символом отчаяния Булгакова, трансцендентной силой, в которой люди видят мнимого спасителя, поскольку он, пусть даже будучи дьяволом, не способен искоренить «дьявола подлинного, установившего в России свои порядки»³⁰.

Наконец, еще одно.

Практически каждое произведение, вышедшее из-под пера М.А. Булгакова, является оригинальным, законченным, имеет самостоятельное художественное значение и в то же время представляет собой результат напряженной мысли, осмысления современной автору действительности. Но в то же время его произведения складываются в грандиозное художественное полотно, в котором просматривается единый замысел. «Белая гвардия», «Бег», «Собачье сердце», «Дьяволиада», «Зойкина квартира» и другие его произведения можно рассматривать как части грандиозного замысла, который должен был концептуально оформиться и воплотиться в новом романе. Сам Булгаков писал (в упомянутом письме Правительству), что он «...лично, ...своими руками бросил в печку черновик романа

28 URL: <https://newsland.com/community/5862/content/kak-stalin-redaktiroval-znamenituiustsenu-psikhicheskoi-ataki-iz-chapaeva/6602266>.

29 Лоцев В.И. Указ. соч. С. 17.

30 Там же. С. 19.

о дьяволе, черновик комедии и начало второго романа «Театр»³¹. Уничтожение черновика «романа о дьяволе» – одно из первых упоминаний о романе. Скорее всего, речь идет о его первой черновой редакции, датированной 1928 – 1929 гг.

По вполне понятным причинам Булгаков в своих работах не расставляет всех точек над «i», однако тенденция, как нам кажется, прослеживается достаточно четко.

Авторы считают, что вопрос об отношении М.А. Булгакова к отечественной интеллигенции 1920 – 1930 годов именно в такой редакции («отечественной интеллигенции») ставить некорректно. Представляется, писателю было ясно: прежней, дореволюционной интеллигенции – в ее изначальном смысле – в это время в стране уже не существовало. Интеллигенция, к которой принадлежали Турбины, Преображенский, уже сходила с исторической арены. На смену ей приходила другая интеллигенция, которую представляли члены Массолита, критик Латунский и Иван Бездомный. Только Великая Отечественная война, победа в ней нашего народа многое здесь расставили по своим местам. Люди, сокрушившие фашизм, поставили заслон на пути разгула большевизма в идеологической сфере, разгулу, который определил многое в социальной, интеллектуальной, художественной жизни страны 1920 – 1930-х годов.

Правда, Михаил Афанасьевич этого уже не увидел. Именно поэтому его взгляд на советское общество этого времени так пессимистичен.

М.А. Булгаков явился одним из тех немногочисленных авторов, которые в своем творчестве продолжили традицию рассмотрения существенных черт русской интеллигенции, как они проявились в новых условиях. Конечно, это не исчерпывает всей глубины его творчества, однако изучение именно этой стороны его многогранного творчества может быть одним из серьезных и важных направлений научного поиска. То, что русская философия грани XIX – XX веков сделала в своей сфере, то М.А. Булгаков сделал в своей.

Библиографический список:

- [1] Булгаков М.А. Письмо правительству СССР // Библиотека Максима Мошкова // URL: http://www.lib.ru/BULGAKOV/b_letter.txt. (проверено 14.03.19).
- [2] Булгаков М.А. Театральный роман (Записки покойника) // Электронная Библиотека ModernLib.Net // URL: http://modernlib.net/books/bulgakov_mihail_afanasevich/teatralniy_roman/read. (проверено 07.04.19).
- [3] Булгакова Е.С., Ляндрес С.А. Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: Советский писатель, 1988 // Электронная библиотека Royallib.com // URL: https://royallib.com/read/bulgakova_elena/vospominaniya_o_mihaille_bulgakove.html#0. (проверено 13.04.19).
- [4] Ермишина С.А. Новые «богостроители» и новые «богоискатели» // Два Булгакова. Разные судьбы / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. В 2-х кн. Кн. 2. Михаил Афанасьевич. М.: МГУ; Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. 193 с.

- [5] Лосев В.И. Бог поругаем не бывает // «Мой бедный, бедный мастер...»: Полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита» / Михаил Булгаков. С. 16-17.
- [6] Маяковский В. Лицо классового врага // Библиотека русской поэзии // URL: <https://libverse.ru/mayakovskii/lico-klassovovo-vraga.html>. (проверено 13.04.19).
- [7] «Мой бедный, бедный мастер...»: Полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита» / Михаил Булгаков. Издание подготовил В.И. Лосев; научн. ред. Б.В. Соколов. М.: Вагриус, 2006. 1006 с.
- [8] Под пятой. Записные книжки Мастера / М.А. Булгаков, Б.В. Соколов сост. и коммент. М.: Алгоритм, 2017. 384 с.
- [9] Солженицын А.И. Образованщина // Библиотека Максима Мошкова // URL: <http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/obrazovan.txt>. (проверено 07.05.19).
- [10] Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. 2-е изд., доп. М.: Книга, 1988. 672 с.
- [11] URL: <https://www.chayka.org/node/1234>.
- [12] URL: <http://menippea.narod.ru>.
- [13] URL: <https://newsland.com/community/5862/content/kak-stalin-redaktiroval-znamenituiustensu-psikhicheskoi-ataki-iz-chapaeva/6602266>.
- [14] URL: <https://interneturok.ru/textfiles/istoriya-9-klass/intelligentsiya-v-rossii>.
- [15] URL: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/157>.

References

- [1] Bulgakov, MA Letter to the USSR Government // Maxim Moshkov Library // URL: http://www.lib.ru/BULGAKOV/b_letter.txt. (14.03.19).
- [2] Bulgakov, MA Theatrical novel (Dead Man's Notes) // ModernLib.Net Electronic Library // URL: http://modernlib.net/books/bulgakov_mihail_afanasevich/teatralniy_roman/read. (04.07.19).
- [3] Bulgakov E.S., Landres S.A. Memories of Mikhail Bulgakov. M.: Soviet writer, 1988 // RoyalLib.com Electronic Library // URL: https://royallib.com/read/bulgakova_elena/vospominaniya_o_mihaiile_bulgakove.html#0. (04.13.19).
- [4] Ermishin C.A. New «God-builders» and new «God-seekers» // Two Bulgakov. Different Fate / Ed. Yu.M. Osipova, E.S. Zotovoy. In 2 books. Prince 2. Mikhail Afanasyevich. M.: MSU; Yelets: EHU them. I.A. Bunin, 2002. 193 p.
- [5] Losev V.I. God is not mocked by abuse // “My poor, poor master ...”: The complete collection of the editorial and versions of the novel “The Master and Margarita” / Mikhail Bulgakov. P. 16-17.
- [6] Mayakovskiy V. Face of the class enemy // Library of Russian Poetry // URL: <https://libverse.ru/mayakovskii/lico-klassovovo-vraga.html>. (04.13.19).
- [7] “My poor, poor master ...”: The complete collection of editorial and versions of the novel “The Master and Margarita” / Mikhail Bulgakov. The publication was prepared by V.I. Losev; scientific ed. B.V. Sokolov. M.: Vagrius, 2006. 1006 p.
- [8] Under the heel. Notebooks Masters / M.A. Bulgakov, B.V. Sokolov sost. and comments. M.: Algorithm, 2017. 384 p.
- [9] Solzhenitsyn A.I. Education // Library of Maxim Moshkov // URL: <http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/obrazovan.txt>. (07.05.19).
- [10] Chudakova M.O. Biography of Mikhail Bulgakov. 2nd ed., Ext. M.: Book, 1988. 672 p.
- [11] URL: <https://www.chayka.org/node/1234>.
- [12] URL: <http://menippea.narod.ru>.
- [13] URL: <https://newsland.com/community/5862/content/kak-stalin-redaktiroval-znamenituiustensu-psikhicheskoi-ataki-iz-chapaeva/6602266>.
- [14] URL: <https://interneturok.ru/textfiles/istoriya-9-klass/intelligentsiya-v-rossii>.
- [15] URL: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/157>.

Наумова Г.Р.

*Доктор исторических наук,
профессор Исторического факультета
МГУ (Московский государственный университет)
имени М.В. Ломоносова.*

Пасечная А.П.

Историк, г. Севастополь.

Михаил Булгаков об облике советской интеллигенции

Аннотация. В статье анализируются взгляды М.А. Булгакова на сущность отечественной интеллигенции, прослеживаются изменения в ее социальном облике на протяжении периода начиная с конца XIX века и до конца 1930-х годов. Авторы анализируют взгляды Булгакова на сущность проблемы и приходят к выводу, что писатель продолжил традицию рассмотрения существенных черт русской интеллигенции, как они проявились в новых условиях – условиях послереволюционной России-СССР.

Ключевые слова: интеллигенция, революция, Гражданская война, художественная литература, идеологическая борьба, литературный процесс, роман «Мастер и Маргарита».

Naumova G.R.

*Doctor of Historical Sciences, Professor.
Historical faculty of the Lomonosov Moscow State University.*

Pasichnaya A.P.

Historian, city of Sevastopol.

Mikhail Bulgakov about the appearance of the Soviet intelligentsia

Abstract. The article analyses the views of Mikhail Bulgakov's the essence of patriotic intellectuals, there are changes in its social appearance during the period starting with the end of the 19th century and until the end of the 1930-ies. The authors analyze his views on the nature of the problem and come to the conclusion that Bulgakov continued the tradition of consideration substantive traits of Russian intelligentsia, as they appeared in the new conditions-conditions of post-revolutionary Russia-USSR.

Key words: intellectuals, revolution, civil war, fiction, ideological struggle, literary process, the novel «master and Margarita».

Гольдин Г.Г.

Доктор политических наук, профессор, Российская академия адвокатуры и нотариата (РААН).

**Миграция населения
как исторический шанс
и историческое искушение***

(рецензия на книги: «Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование», «Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении», «Этносоциокультурная миграциология»)

Миграция населения — процесс настолько древний и настолько присутствующий человечеству, что уже давно превратился в органичную часть его истории и стал одним из важнейших показателей современного развития. Постольку, поскольку

То развитие глобальное, то миграцию необходимо оценивать как одно из проявлений глобализации. Глобальный поток людских перемещений можно считать самым наглядным примером ее достижений и бед. Глобализация трансформировала международную миграцию, как в количественном, так и в качественном отношении. Кроме того, она кардинально изменила правила взаимоотношений не только между мигрантами и коренными жителями страны их пребывания, но и в обществе в целом. В ходе этих трансформаций, тем более, если они приобретают неуправляемый характер, обнаружились настолько острые противоречия, которые вызывали конфликты на национальной почве и стали серьезно угрожающие безопасности и личности, и общества, и государства. Во многих странах, до того открытых мигрантам, как трудовым, так и туристам, власти заявили о необходимости если и не захлопнуть эти ворота, то серьезно прикрывать.

Это стало восприниматься как покушение на святое, на свободу и ее ценности. Безусловно, демократизация и уважение к правам человека способствуют расширению политической свободы для всех и осознанию необходимости эту свободу отстаивать. Становящиеся законными акции про-

* © Гольдин Г.Г., 2018.

теста мигрантов, связанные с отстаиванием своих прав и свобод, вызывают опасения части коренного населения. Но при этом другая его часть в таких акциях участвует, их поддерживает гласно или негласно.

Поддерживают идею продолжения и даже расширения миграции те представители власти, бизнеса, общества стран, принимающих мигрантов, которые видят в них источник экономического роста. И правда, судя по рейтингам конкурентоспособности, в экономическом развитии весьма заметен вклад миллионов трудовых мигрантов. Их численность постоянно растет. Но, как правило, мигранты стремятся попасть уже туда, где уровень благосостояния граждан достаточно высок. Известно, что наиболее привлекательными для мигрантов оказываются Германия, Италия, Нидерланды и Швеция. Популярны среди мигрантов и такие страны, как Австралия, Канада, Швейцария. Швейцарию любят за постоянный нейтралитет, невмешательство в чужие дела. Австралию — за то, что это бесконфликтное общество без потрясений и глобальных кризисов.

Россия многими мигрантами воспринимается как агрессивная страна, не имеющая к тому же достаточной силы. Сформировалось представление, что русские не любят силу других государств, а на нелюбовь других реагируют нервно. Но при этом Россия является привлекательной для многих мигрантов.

Ряду экспертов решение проблемы миграции и одновременное удовлетворение потребностей рынка труда развитых стран видится в расширении практики приглашения иностранных рабочих по временным контрактам. В некоторых государствах уже несколько лет идет эксперимент по программам временной миграции, заключающийся в том, чтобы взять под контроль потоки трудовой миграции. Такие программы предусматривают отсутствие предоставления гражданства и во время работы и по ее окончании. Условием контракта оговаривается обязательность возвращения мигрантов домой. Предполагается также, что они не будут оказывать влияния на культуру и самобытность принимающей их страны.

Многие страны и раньше прибегали к массовому найму временной иностранной рабочей силы для подъема экономики. Еще в XIX веке тысячи рабочих из южной Индии были наняты для работы на каучуковых плантациях Малайзии и сахарного тростника в Тринидаде и Тобаго. Во время Второй мировой войны программа обеспечения рабочей силой сельского хозяйства была принята в Соединенных Штатах Америки как временное решение проблемы дефицита трудовых ресурсов. В 1960-е и начале 1970-х гг. программы привлечения временной рабочей силы существовали в Западной Германии и Нидерландах.

В настоящее время отдельные страны лишь с помощью мигрантов могут поддерживать ряд отраслей национальной экономики. В первую оче-

редь это касается сезонных работ. Например, Мексика вынуждена принять программу приглашения нескольких тысяч рабочих из Гватемалы для уборки урожая кофе. Активно используется труд мигрантов в добывающей промышленности. ЮАР продолжает зависеть от временных мигрантов в разработке природных ресурсов. Не хватает строительных рабочих в странах-экспортерах нефти Ближнего Востока, переживающих на нефтяных доходах настоящий строительный бум. Как правило, подобный подход к организации труда мигрантов снижает как риск появления мигрантофобии коренного населения, так возможные угрозы безопасности, ужесточая контроль миграционных потоков.

Вместе с тем мировая практика свидетельствует, что подобные программы не решают задачи сохранения этнического баланса населения страны-реципиента. Стала крылатой фраза о Европейской программе использования иностранной рабочей силы: «Нанимали рабочих, а получили население». Безусловно, рабочие-мигранты создают в принимающей их стране маргинальные сообщества, которые пополняются за счет приехавших родственников и сограждан. Все они не имеют права на жительство, а также оказываются исключенными из основных сфер общественной жизни, поэтому начинают вести замкнутый образ жизни, практически не выходя за пределы гетто. Но и существование таких гетто, а тем более, выход его обитателей за границы гетто повышают криминогенную опасность. В этих гетто находят убежище международные террористы, часто готовящие теракты против стран, которые их радушно приняли. Это закладывает благоприятную почву для мигрантофобии коренного населения, служит причиной ужесточения иммиграционного законодательства.

Ни правовые запреты, ни иные преграды не являются действенными препятствиями для расширения потока миграции в наиболее развитые страны. Большинство иммигрантских общин испытывает сложности также от отсутствия помощи в адаптации к традициям страны проживания. Но значительнее, чем проблемы культурной, социальной или политической исключенности, с точки зрения сохранения социальной стабильности правовые проблемы таких мигрантов. Они, как правило, лишены правовой защиты, как в стране происхождения, так и в той, которая предоставляет им работу. Хотя иммигранты проживают легально и имеют работу и жилье, именно такие рабочие чаще всего подвергаются злоупотреблениям со стороны работодателей, которые могут занижать зарплату, отказываться оплачивать сверхурочные работы, вводить систему штрафов. Естественно, мигранты исключительно редко прибегают к юридической помощи в случае подобных нарушений.

Закономерен вопрос, почему расширяются потоки миграции. В первую очередь, потенциальные мигранты не могут быть обеспечены занятостью у себя на родине. Но не менее очевидна и экономическая выгода такой деятельности в глобальном масштабе. Иммигранты являются источником новых профессиональных навыков, идей, подходов к организации производства и т.д. Эксперты считают, что выгода от либерализации миграции может превзойти пользу от снятия барьеров в международной торговле. В таких выводах они исходят из многочисленных примеров эффективного использования труда иностранных специалистов. Широко известна работа индийских специалистов в области компьютерных технологий в Кремниевой долине. Положительно зарекомендовал себя труд медицинских сестер из Западной Африки в больницах Европы. Многие филиппинцы заняты в домашнем хозяйстве стран Ближнего Востока. Весь имеющийся мировой опыт привлечения иностранной рабочей силы говорит о том, что любые попытки приостановить передвижение людей противоречат логике глобализации. Это не зависит от того, какими методами — правовыми или нет — пытаются ограничить поток миграции.

От мигрантов власти успешных стран пытаются отгородиться стенами. Такая идея звучала в предвыборной программе Дональда Трампа. Политическая нестабильность, отсутствие личной безопасности, бедность, высокая разница в оплате труда, рост криминальных сетей, занимающихся переправкой мигрантов, а также многочисленные родственные связи по-прежнему будут побуждать латиноамериканских рабочих перебираться в США. Если в Мексике по мере уменьшения темпов роста населения и улучшения экономической ситуации, число желающих работать в Соединенных Штатах, скорее всего, будет сокращаться, то в Сальвадоре, Никарагуа, Гватемале и Гондурасе — увеличиваться.

Все это позволяет заключить, что в будущем миграция населения будет еще более интенсивной. Труд мигрантов и далее будет способствовать приращению национального богатства. Но только вряд ли миграция превратится в действенный фактор регионального выравнивания. Она по-прежнему будет оказывать позитивное влияние на конкурентоспособность тех стран, которые являются наиболее привлекательными для мигрантов, и негативно влиять на показатели конкурентоспособности тех стран, где созданы условия для роста мигрантофобии, а сами мигранты не могут рассчитывать на успешную адаптацию к новым реалиям.

Поэтому тема миграции вызывает большой интерес специалистов. В 2015 г. была издана монография «Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование» под общей редакци-

ей Е.Л. Рябовой и Т.М. Бормотовой¹. Авторы уделили самое серьезное внимание раскрытию функции политического прогнозирования в управлении миграционными процессами современной России. Они подошли к ней как операции комплексной оценки социальных последствий политических, экономических решений, что позволило по-новому раскрыть проблему политического прогнозирования и выявить необходимость грамотного воздействия государства на этот процесс в виде его регулирования. Это дает возможность определить политику государства в области миграции как способ нахождения и реализации оптимальных решений, соединяющую в себе все остальные элементы управления.

Эта же проблематика развивается в еще одной книге, также вышедшей в Международном издательском центре «Этносоциум» — «Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении»². В этом учебно-методическом пособии теоретические основы политического прогнозирования в управлении миграционными процессами излагаются применительно не только к миграционной ситуации современной России, но и к практике обучения сотрудников организаций и учреждений, занимающихся проблемами миграции, а также специалистов по миграционной политике и всех, кто интересуется данной проблематикой.

И уже в 2019 г. эта проблематика была продолжена конспектом лекций по проблемам этносоциокультурной миграции Е.И. Рябовой и Н.О. Шупленкова³. Авторы курса очень верно отмечают, что современные миграционные потоки отличаются широким спектром разноплановых проблем, которые касаются как этнической составляющей, так и социально-культурных, правовых, географических детерминант. Поэтому они собрали разнообразные материалы, касающиеся проблемы этносоциокультурной миграциологии. Материалы, в том числе широкодоступные в сети Интернет, подобраны таким образом, чтобы учащиеся могли в полной мере осмыслить миграционные явления как часть процессов глобализации. В частности, рассмотрены проблемы этнокультурной идентичности, этносоциальной сущности миграциологии, этнополитической конфликтогенности. Все

1 Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование: Монография / Под общей редакцией Рябовой Е.Л., Бормотовой Т.М. / Т.М. Бормотова, Е.Л. Рябова, Э.Р. Шикун, А.Ф. Радченко, Т.Р. Суздалева. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015.

2 Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении: Учебно-методическое пособие / Е.Л. Рябова, Т.М. Бормотова, А.Ф. Радченко, Т.Р. Суздалева. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015.

3 Рябова Е.И., Шупленков Н.О. Этносоциокультурная миграциология: Конспект лекций. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2019.

это помогает составить программу социокультурной и психосоциальной адаптации мигрантов.

Отмеченные издания вносят заметный вклад в расширение предметного поля относительно молодой науки мигрантологии, у которой несмотря на молодость уже есть четко определенная цель — способствовать заключению такого глобального договора по миграции, которые позволят снять напряженность и там, куда направлены потоки миграции, и там, откуда они проистекают.

Библиографический список:

- [1] Миграционные процессы современной России: политическое прогнозирование в управлении: Учебно-методическое пособие / Е.Л. Рябова, Т.М. Бормотова, А.Ф. Радченко, Т.Р. Суздаева. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. 154 с.
- [2] Рябова Е.И., Шупленков Н.О. Этносоциокультурная миграциология: Конспект лекций. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2019. 234 с.
- [3] Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование: Монография / Под общей редакцией Рябовой Е.Л., Бормотовой Т.М. / Т.М. Бормотова, Е.Л. Рябова, Э.Р. Шикла, А.Ф. Радченко, Т.Р. Суздаева. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. 128 с.

References

- [1] Migration processes in modern Russia: political forecasting in management: A teaching guide / E.L. Ryabova, T.M. Bormotova, A.F. Radchenko, T.R. Suzdalev. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2015. 154 p.
- [2] Ryabova E.I., Shchuplenkov N.O. Ethnosocial Cultural Migration: Lecture notes. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2019. 234 p.
- [3] Migration Management in Modern Russia: Political Forecasting: Monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. / T.M. Bormotova, E.L. Ryabova, E.R. Shikula, A.F. Radchenko, T.R. Suzdalev. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2015. 128 p.

Гольдин Г.Г.

*Доктор политических наук, профессор,
Российская академия адвокатуры и нотариата.*

**Миграция населения как исторический
шанс и историческое искушение**

Аннотация. В рецензии рассмотрены три издания по проблемам международной миграции населения, опубликованные в Международном издательском центре «Этносоциум». В этих трудах поднимаются важнейшие вопросы, помогающие разобраться в сложном феномене международной миграции, выявить ее социокультурные и иные компоненты, наметить пути прогнозирования.

Ключевые слова: глобализация, миграция населения, конфликты, мигрантофобия, конкурентоспособность, прогнозирование.

Goldin G.G.

*Doctor of Political Sciences, Professor,
Russian Academy of lawyers and notaries.*

**Migration of the population
as a historical chance and historical temptation**

Abstract. The review reviewed three publications on the problems of international migration of the population, published in the International Publishing Center «Ethnosocium». In these works, the most important issues are raised that help to understand the complex phenomenon of international migration, identify its sociocultural and other components, outline ways of forecasting.

Key words: globalization, population migration, conflicts, migrant-phobia, competitiveness, forecasting.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Человек в истории

Историю можно с полным правом назвать прародительницей всех остальных наук, так само ее название происходит от слова «знание». Но путь этой науки сложился так, что она исходила от человека, но не изучала непосредственно самого человека как центра исторического действия. Ситуация стала меняться, когда почти все процессы в мире достигли глобального размаха и произошел их неизбежный поворот к своему началу, то есть к самому человеку. Без понимания его ощущения истории она становится политически ангажированной и поддающейся малым и большим корректировкам.

Ключевые слова: история, знания, модели мира, человек, повседневность.

Агейчева Т.В.

К вопросу о «неоконченных спорах»

В статье рассматривается одна из коллизий в развитии отечественной исторической науки, связанная с исследованиями в области аграрной истории России. В центре внимания - научное противостояние «нового направления» и ведущего отечественного историка-аграрника И.Д. Ковальченко.

Ключевые слова: аграрная история, великорусское крестьянство, «новое направление», историографическая ситуация, политико-административный ресурс, научная дискуссия.

Агейчева Т.В.

Иван Дмитриевич Ковальченко. Письма к другу

Вниманию читателя предлагаются фрагменты неопубликованных писем Ивана Дмитриевича Ковальченко из личного архива автора настоящей публикации.

Ключевые слова: редколлегия, институт, жизнь, Загорново, Будапешт, судьба.

Петин П.Г.**Грамоты на ордена Российской Империи как исторический источник. Награды генерала Алексея Петровича Ермолова**

В статье проанализирована роль наградной системы российской империи в воспитании патриотизма. Автор подробно рассматривает в качестве исторического источника грамоты на ордена Российской Империи выдающегося военачальника России генерала Алексея Петровича Ермолова.

Ключевые слова: исторический источник, награды, ордена, грамоты на ордена Российской Империи, генерал Алексей Петрович Ермолов.

Вознесенский И.С.**Факты — не упрямая вещь: сложности ориентации в спамерском потоке информации**

Одним из важнейших правил, предъявляемой к информации, является ее соответствие реальности, правдивость. В науке доказанный факт всегда отличался обоснованностью. Исторически сложилось так, что добыча факта в любой области знаний была сложным и ответственным трудом исследователя. В период информационной революции с гигантски расширившимся потоком самых разнообразных сведений стало размываться само содержание понятия «факт». Он оказался погребенным под грудой спама, проникшего в деловые и повседневные коммуникации, политику, науку. И только осознав всю его вредоносность, мировое сообщество постепенно начинает с ним бороться.

Ключевые слова: факт, наука, информация, информационная революция, реклама.

Терновая Л.О.**Дневники — ценные свидетельства международной жизни**

В статье раскрывается значение для изучения истории и современного состояния международных отношений такого вида документов личного происхождения, как личные дневники. Обращается внимание на дневники не только тех личностей, от решений которых зависела судьба многих государств, но и на возможность благодаря анализу дневниковых записей видеть мир глазами простого человека. Сейчас, когда дневниковые запи-

си переходят в электронную форму, важно сохранить культуру ведения дневников.

Ключевые слова: исторический источник, международные отношения, дипломатия, культура, дневники.

Наумова Г.Р.

Пасечная А.П.

Михаил Булгаков об облике советской интеллигенции

В статье анализируются взгляды М.А. Булгакова на сущность отечественной интеллигенции, прослеживаются изменения в ее социальном облике на протяжении периода начиная с конца XIX века и до конца 1930-х годов. Авторы анализируют взгляды Булгакова на сущность проблемы и приходят к выводу, что писатель продолжил традицию рассмотрения существенных черт русской интеллигенции, как они проявились в новых условиях – условиях послереволюционной России-СССР.

Ключевые слова: интеллигенция, революция, Гражданская война, художественная литература, идеологическая борьба, литературный процесс, роман «Мастер и Маргарита».

Гольдин Г.Г.

Миграция населения как исторический шанс и историческое искушение

В рецензии рассмотрены три издания по проблемам международной миграции населения, опубликованные в Международном издательском центре «Этносоциум». В этих трудах поднимаются важнейшие вопросы, помогающие разобраться в сложном феномене международной миграции, выявить ее социокультурные и иные компоненты, наметить пути прогнозирования.

Ключевые слова: глобализация, миграция населения, конфликты, мигрантофобия, конкурентоспособность, прогнозирование.

Abstracts

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Man in history

History can rightfully be called the progenitress of all other sciences, so its very name comes from the word «knowledge.» But the path of this science was such that it proceeded from man, but did not directly study man himself as the center of historical action. The situation began to change when almost all the processes in the world reached a global scale and there was an inevitable turn of them towards their beginning, that is, towards the person himself. Without an understanding of his sense of history, she becomes politically biased and amenable to small and large adjustments.

Key words: history, knowledge, models of the world, man, everyday life.

Ageicheva T.V.

On the issue of “unfinished disputes”

The article deals with one of the conflicts in the development of Russian historical science related to research in the field of agricultural history of Russia. The focus of attention is the scientific confrontation between the “new direction” and the leading Russian historian-agrarian I.D. Kovalchenko.

Key words: agrarian history, Russian peasantry, “a new direction”, the historiographical situation of political-administrative resources, scientific discussion.

Ageicheva T.V.

Ivan Dmitrievich Kovalchenko. Letters to a friend

The reader is offered fragments of unpublished letters Ivan Dmitrievich Kovalchenko.

Key words: editorial Board, Institute, life, Zagornova, Budapest, fate.

Petin P.G.

Letters of the Order of the Russian Empire as a historical source. Awards of General Alexei Petrovich Ermolov

The article analyzes the role of the award system of the Russian empire in the

education of patriotism. The author considers in detail as a historical source of literacy for the Order of the Russian Empire, the outstanding military leader of Russia, General Alexei Petrovich Ermolov.

Key words: historical source, awards, orders, diplomas of the Order of the Russian Empire, General Alexei Petrovich Ermolov.

Voznesenckiy I.S.

Facts are not a stubborn thing: orientation difficulties in spamming information flow

One of the most important rules for information is its conformity to reality, truthfulness. In science, proven fact has always been distinguished by validity. Historically, the extraction of fact in any field of knowledge was a difficult and responsible work of a researcher. In the period of the information revolution, with a gigantically expanded stream of the most diverse information, the very content of the concept of fact began to blur. He was buried under a pile of spam, infiltrated into business and everyday communications, politics and science. And only having realized all its harmfulness, the world community gradually begins to fight with it.

Key words: fact, science, information, information revolution, advertising.

Ternovaya L.O.

Diaries - valuable evidence of international life

The article reveals the importance of this type of personal origin documents like personal diaries to explore the history and current state of international relations. Attention is drawn to blogs not only of those individuals, the decisions of which depended the fate of many nations, but also to the possibility by analyzing the diaries to see the world through the eyes of the common man. Now the diary entries into the electronic form, because of this circumstance it is important to preserve the culture of doing diaries.

Key words: historical source, international relations, diplomacy, culture, diaries.

Naumova G.R.

Pasichnaya A.P.

Mikhail Bulgakov about the appearance of the Soviet intelligentsia

The article analyses the views of Mikhail Bulgakov's the essence of patriotic intellectuals, there are changes in its social appearance during the period starting with the end of the 19th century and until the end of the 1930-ies. The authors analyze his views on the nature of the problem and come to the conclusion that Bulgakov continued the tradition of consideration substantive traits of Russian intelligentsia, as they appeared in the new conditions-conditions of post-revolutionary Russia-USSR.

Key words: intellectuals, revolution, civil war, fiction, ideological struggle, literary process, the novel «master and Margarita».

Goldin G.G.

Migration of the population as a historical chance and historical temptation

The review reviewed three publications on the problems of international migration of the population, published in the International Publishing Center «Ethnosocium». In these works, the most important issues are raised that help to understand the complex phenomenon of international migration, identify its sociocultural and other components, outline ways of forecasting.

Key words: globalization, population migration, conflicts, migrant-phobia, competitiveness, forecasting.

Авторы

Агейчева Т.В. - кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета МГУ (Московский государственный университет) имени М.В. Ломоносова.

Вознесенский И.С. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Гольдин Г.Г. - доктор политических наук, профессор, Российская академия адвокатуры и нотариата.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ (Московский государственный университет) имени М.В. Ломоносова.

Пасечная А.П. - историк, г. Севастополь.

Петин П.Г. - кандидат исторических наук, научный руководитель Информационно-исследовательской службы «Царское Дело».

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, Профессор, Международный издательский центр.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Authors

Ageicheva T.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University.

Goldin G.G., Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Academy of lawyers and notaries.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor. Historical faculty of the Lomonosov Moscow State University.

Pasichnaya A.P., Historian, city of Sevastopol.

Petin P.G., Candidate of Historical Sciences, scientific director of Information and Research Service "Royal business".

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Voznesenckiy I.S., Lecturer of the Department of Sociology and Management, Business coach, specialist in personal and collective effectiveness.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru